

ДЖИЛЛ ШЕЛВИС

Нежданная страсть

ШАРМ

Джилл Шелвис

Нежданная страсть

«АСТ»

2009

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Шелвис Д.

Нежданная страсть / Д. Шелвис — «АСТ», 2009

ISBN 978-5-17-094587-0

После несчастного случая, который чуть не стоил ей жизни, Китти Крамер покинула Лос-Анджелес, устроилась бухгалтером в небольшую компанию в провинциальном городке... и в первый же день проснулась в постели ее владельца, Кена Уайлдера. Нет-нет, ничего такого – она всего лишь по ошибке заняла его кровать, к огромному неудовольствию хозяина! Теперь строить строго профессиональные отношения попросту невозможно, так что Кену и Китти поневоле приходится стать друзьями. Однако под маской дружеской симпатии мужественный красавец прячет чувства, которые с каждым днем все труднее скрывать от возлюбленной...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-094587-0

© Шелвис Д., 2009

© АСТ, 2009

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Джилл Шелвис

Нежданная страсть

Jill Shalvis
Instant Attraction

Перевод с английского В. И. Агаянц

В оформлении обложки использована работа, предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

© Jill Shalvis, 2009

© Перевод. В.И. Агаянц, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

«Живи в полную силу и не трусь», – твердила себе Китти Крамер каждую ночь в надежде, что заклинание подействует и прогонит кошмары.

Но это не помогало.

Во сне ее по-прежнему преследовал леденящий ужас, разрушения и смерть. По крайней мере, до нынешней ночи. Этой ночью, благодаря какому-то чуду, ее не мучили страшные сновидения. Открыв глаза около часа пополуночи, она почувствовала... растерянность. Китти проснулась не от собственного крика. Ей не привиделось, что мост рухнул, а она висит вниз головой над пятидесятифутовой пропастью, зажатая в кресле автомобиля, и языки пламени уже лижут сиденье, подбираясь к ней...

Значит, ее разбудило что-то другое, будь оно неладно. Китти рассвирепела не на шутку: впервые за четыре месяца ей удалось спокойно поспать, и надо же было какой-то чертовщине прервать ее сон!

Впрочем, логика ее изрядно хромала. Скорее всего, речь шла не о чертовщине, а о самом черте. Иными словами, не о чем-то, а о ком-то.

В комнате кто-то был.

Она покачала головой в темноте. Китти не отличалась склонностью к истерикам и драмам. Нет, ей ничто не угрожало. Она заперла дверь домика. К тому же после аварии Китти покинула Лос-Анджелес. Села в только что купленную подержанную машину и уехала из города, следуя девизу «Живи в полную силу и не трусь». Она точно не знала, какие приключения ее ожидают, но незнание было частью плана. Она поехала на север, потому что Пятая магистраль оказалась единственной, где можно было двигаться со скоростью свыше пятнадцати миль в час, а Китти торопилась. Она спешила оставить позади прежнюю жизнь, скучную, осматрительную и степенную. Ей хотелось гнать вперед как можно дальше, сколько хватит бензина.

Восемь часов спустя ее уже окружали горы Сьерра-Невада, где царила настоящая зима. Не мягкая лос-анджелесская прохлада, когда на несколько недель в январе приходится менять шлепанцы на что-то посолиднее, а колючий мороз с сугробами по обеим сторонам дороги и белыми ледяными узорами на окнах.

Остановившись пообедать в маленьком городке под названием Вишфул, она в первые же минуты едва не отморозила себе пальцы на руках и ногах. Но после бесконечных кошмаров, в которых Китти мерещился жар и горящая машина, ей понравился заснеженный городок. Понравились бескрайнее синее небо, легкие облачка пара, срывающиеся с губ при дыхании, и запах деревьев, напоминавший о Рождестве. И тут на глаза ей попалось объявление.

Местной туристической компании, специализирующейся на активном отдыхе и экстремальных видах спорта, требуется временный сотрудник на должность администратора. Необходимые качества: дух авантюризма, смелость и предприимчивость.

За дополнительной информацией обращайтесь в «Уайлдер эдвенчерз».

Китти сразу поняла: это именно то, что ей нужно. Она проработала в компании Уайлдеров уже неделю. Незабываемую, лучшую в своей жизни неделю. Во всяком случае, так ей казалось до той минуты, пока в ее комнате не появилась темная фигура мужчины. Следуя не так давно взятому на вооружение принципу не трусить ни при каких обстоятельствах, Китти натянула одеяло на голову в надежде, что незнакомец не заметил ее в темноте.

– Эй! – подал голос мужчина, и все ее надежды рассыпались, как карточный домик.

В низком, чуть хриловатом голосе слышалось удивление.

Сделав глубокий вдох, Китти резко села на кровати и потянулась за детской бейсбольной битой, но тут же вспомнила, что оставила ее в Лос-Анджелесе. Найдя на столике очки, она швырнула их в ночного гостя.

«Ну и черт с ними, – мелькнуло у нее в голове. – Может, так даже и лучше. По крайней мере, без очков я не увижу собственную смерть».

Однако высокая темная фигура наклонилась, поймала очки...

Вручила их Китти.

«Вежливый злодей?»

Надев очки на нос, она взглянулась в полумрак – в гостиной горела лампа, и сквозь приоткрытую дверь пробивалась полоска тусклого света. Мужчина с хмурым лицом стоял неподалеку от кровати, уперев руки в бока.

Он не был похож на убийцу с топором, что несколько приободрило Китти. Но этот здоровенный мускулистый верзила ростом более шести футов ничуть не походил на фею, которая оставляет монетки у детишек под подушкой, забирая молочные зубки.

– Что вы делаете в моей постели? – осторожно поинтересовался незнакомец. Он выглядел озадаченным, будто сомневался, не сам ли уложил Китти в постель, а потом напрочь забыл об этом.

На плече у него висела черная спортивная сумка. Из-под вязаной лыжной шапки виднелись кудрявые золотисто-каштановые волосы. Пронзительные зеленые глаза пристально рассматривали Китти. Мужчина расстегнул джинсовую куртку, на лице его мелькнула раздраженная гримаса.

Если этот тип и был убийцей, то, пожалуй, самым привлекательным среди маньяков, что, впрочем, нисколько не уменьшило досаду Китти.

И надо же было ему явиться как раз тогда, когда ей в кои-то веки удалось заснуть.

Черт бы его побрал! Этот варвар и понятия не имел, что все испортил.

– Эй, вернитесь на Землю, Златовласка!¹ – Он помахал рукой в перчатке перед лицом Китти, заставив посмотреть ему в глаза. – Да, это моя кровать. И я хочу знать, как вы в ней очутились.

– Я сплю в ней уже неделю. – Конечно, в последнее время в жизни Китти много всего произошло, но она определенно заметила бы этого типа в своей постели.

– И кто разрешил вам здесь спать?

– Мой начальник, Стоун Уайлдер. Ну вообще-то Энни, шеф-повар, но... – Верзила внезапно шагнул к ней, и Китти осеклась, вцепившись в пуховое одеяло, как будто оно могло ее защитить. Черт, и почему она не захватила с собой бейсбольную битку?

Но незнакомец, похоже, не собирался ее убивать. Включив лампу на столике, он опустил на пол сумку.

Пока Китти пыталась унять бешено колотящееся сердце, он стянул перчатки и куртку, а затем бросил их на комод, стоявший у изножья кровати.

Его одежда не вызывала подозрений. Под курткой оказалась расстегнутая флисовая толстовка, надетая поверх тонкой коричневой футболки с длинными рукавами. Вытертые до белизны джинсы сидели низко на бедрах, отчего штанины, заправленные в ботинки с развязанными шнурками, сбились в гармошку. В целом предполагаемый «маньяк» выглядел неплохо.

– Меня зовут Китти Крамер, – представилась девушка, надеясь, что он ответит тем же. – Я временно заменяю администратора в компании Уайлдеров. – Она замолчала, но мужчина даже не попытался прервать неловкую паузу. – Так что вам придется...

¹ Героиня популярной английской сказки «Три медведя» (также «Златовласка и три медведя»), получившей широкое распространение в России в пересказе Л.Н. Толстого. (Здесь и далее примеч. пер.)

– А что случилось с Райли?

– С кем?

– С нынешним администратором.

– Кажется, она в декретном отпуске.

– Да ну? Это будет неожиданностью для его жены.

Китти смело встретила угрюмый взгляд ночного гостя.

– Ладно, я новый сотрудник. Проработала всего неделю. Естественно, я не могу знать все обо всех.

– Что ж, знайте: этот домик мой.

– Стоун сказал мне, что человек, который здесь раньше жил, уехал.

– Вот, значит, как? – Незнакомец смерил Китти долгим пристальным взглядом, и ей вдруг пришло в голову, что таких ярких изумрудно-зеленых глаз она никогда в жизни не видала. – Я действительно уезжал. Но вернулся.

Китти испуганно вздрогнула, прижимая к груди одеяло.

– Следовательно, этот домик... принадлежит убийце с топором?

Маньяк издал хрипловатый смешок.

– Нет, я еще не упал так низко. Пока. – Сняв шапку, он взъерошил волосы. Сонные глаза под тяжелыми веками, растрепанная шевелюра и по меньшей мере двухнедельная щетина на подбородке придавали ему вид грубоватый, пугающий, но вместе с тем сексуальный. – Мне нужно поспать. – Словно подкошенный усталостью, верзила тяжело плюхнулся на стул возле кровати. Потом, не потрудившись снять ботинки, одну за другой забросил ноги на матрас. При этом он поморщился, будто бы от боли, хотя с виду казался здоровым как бык. Откинувшись на спинку стула, незнакомец сцепил руки на плоском животе и протяжно вздохнул.

Не веря своим глазам, Китти в ужасе уставилась на махину длиной более шести футов, рассевшуюся рядом с ее кроватью.

– Вы так и не сказали, кто вы такой.

– Тот, кто слишком устал, чтобы убраться отсюда.

Китти продолжала сверлить наглеца гневным взглядом, но тот и бровью не повел.

– Эй! – заговорила она, оправившись от потрясения. – Вы же не можете просто...

– Могу. Я остаюсь. – С этими словами он закрыл глаза. – Доброй ночи, Златовласка.

Кен Уайлдер пытался заснуть, но колено причиняло адскую боль, а соседка по комнате все не унималась, пытаясь втянуть его в разговор, который ему вовсе не хотелось поддерживать.

– Вы не можете просто... я хотела сказать, вы же не собираетесь... – Кен с тяжелым вздохом открыл глаза и устало посмотрел на девушку, сидевшую на его постели. Надо признаться, зрелище показалось ему приятным, хотя он предпочел бы остаться один. Спутанные со сна золотисто-каштановые волосы пышной кудрявой гривой рассыпались по ее плечам. На бледных щеках горели два алых пятна, выдавая то ли возбуждение, то ли досаду. Кен поставил бы на последнее, поскольку вовсе не считал себя прекрасным принцем.

Убийственные глаза девушки ярко сверкали за стеклами очков. Эти глаза, светло-карие, того же оттенка, что и волосы, цветом напоминали виски, которого Кену как раз сейчас остро не хватало.

Разумеется, Китти Крамер ждала от него каких-то слов, но Кен слишком устал, чтобы пускаться в объяснения. Она спросила, кто он такой. Черт возьми, если бы он знал... Кен потратил немало времени, пытаясь это понять. Он искал ответа в Европе, Южной Америке и Африке, но так и не нашел. Он давно забыл, что такое человеческие чувства. Долгие месяцы он не испытывал ровным счетом ничего. И вот теперь сидевшая перед ним девушка пыталась пробудить в нем хоть каплю сострадания.

Им обоим крупно не повезло.

– Я не могу оставаться в одном доме с человеком, который... – Она беспомощно махнула рукой, не находя слов.

Кен подозревал, что такое случилось с ней нечасто.

– Возможно, окажется маньяком-убийцей? – услужливо подсказал он.

– Вот именно.

– Я же сказал вам, что это не так.

– Но не сказали мне, кто вы. Впрочем, кем бы вы ни были, имейте в виду: у меня черный пояс по карате. К тому же я владею приемами кунг-фу и могу основательно вас отделать, так и знайте.

«Ну-ну. Если это правда, то я в самом деле маньяк-убийца», – хмыкнул про себя Кен. Однако не стал ловить девушку на слове. У него не осталось сил даже на бой. Должно быть, дела и вправду плохи, подумалось ему. Не то чтобы он охотно ввязывался в драку, задирая всех и каждого, но уж точно никогда не бежал, поджав хвост.

Китти поправила на носу очки, продолжая разглядывать его с боязливым любопытством. Кену невольно пришло в голову, что она, возможно, также робко и боязливо занимается любовью. Сам он, когда удавалось завалиться в постель с женщиной, предпочитал бурный секс, не скованный никакими условностями и определенно не робкий.

– Можете расслабиться. Я Уайлдер. Кен Уайлдер.

Девушка не ответила, что вполне устроило Кена. Вытянувшись, он снова закрыл глаза, чувствуя, как тело наливается свинцовой тяжестью. Пожалуй, он мог бы проспать неделю, не просыпаясь.

И тут ее наконец осенило.

– Кен Уайлдер?

Да, в том-то и дело. Когда-то его имя было у всех на слуху. Им восхищались многие, в основном женщины. Поклонницы осаждали его толпами, выпрашивая автограф или фотографию, мечтая дотронуться до него или хотя бы взглянуть.

Но те дни давно прошли. Он стал «просроченным товаром». Теперь Кен уже не привлекал женщин, а скорее пугал до чертиков. Не будь он таким измочаленным, посмеялся бы над шуткой, которую сыграла с ним жизнь.

– Значит, вы родственник Стоуна.

Поначалу Кену чертовски нелегко было примириться с тем, что о нем все забыли, что он стал лишь тенью своего более известного брата, но со временем острое чувство унижения притупилось. И даже вошло в привычку.

– Я его брат.

– И вы... живете здесь? В этом домике?

– Ну да.

– Выходит, вы тоже мой босс.

Кен никогда не любил руководить. Черт возьми, он и за себя-то с трудом отвечал. Но приходилось признавать факты. Он был совладельцем компании. Мелким предпринимателем. Одним словом, заурядным представителем среднего класса.

– Похоже. Не знаю только, к добру это или к худу.

– Господи боже, а я еще угрожала вам приемами кунг-фу.

– Не волнуйтесь. Я вам не поверил.

– И я по-прежнему лежу в вашей кровати! Вот черт! Может, мы просто забудем об этом и начнем с чистого листа?

Кена ничуть не заботило, что вытворяет эта девушка, потому что слишком устал. Но любопытство взяло верх, и он приоткрыл один глаз.

Китти соскочила с кровати на пол. Маленькая, но изящная, с соблазнительными формами, отметил про себя Кен. Ее наряд составляли клетчатые шорты и темно-синяя майка, надетая на голое тело. На последнее обстоятельство он обратил внимание, потому что, во-первых, был мужчиной и, во-вторых, вот уже год не занимался сексом.

– Так что вы скажете?

Кен моргнул и перевел затуманенный взгляд на лицо девушки. Китти выжидающе смотрела на него. Но, похоже, часть разговора выпала у него из памяти.

– Насчет чего?

– Может, забудем о кунг-фу? И о постели?

– Согласен, если мы наконец замолчим. – Снова откинувшись на спинку стула, Кен устроился поудобнее, наслаждаясь блаженной тишиной. Однако молчание длилось недолго. Китти вежливо кашлянула.

Кен сделал вид, будто не заметил.

– Извините, мистер Уайлдер...

Боже милостивый! Мистер Уайлдер? Так обращались к его отцу, но не к нему. Только этого не доставало. Кен не пытался демонстрировать силу и власть, тщетно требуя уважения к себе.

– Послушайте, Златовласка...

– Китти.

– Ладно. Пусть будет Китти. Я вам вот что скажу: даже если вы кровавый мясник-убийца, меня это не волнует. Мне необходимо поспать. Можете прикончить меня во сне, если вам так хочется, только не шумите.

– Значит, вы собираетесь спать прямо здесь? Правда?

– Да. Я прибавлю вам зарплату, если будете вести себя тихо.

– Но вы даже не знаете, сколько платит мне ваш брат.

Этого Кен и в самом деле не знал. Поскольку еще не разговаривал с братом.

– Сколько бы вы ни получали, я удвою эту сумму.

– Что ж, здорово. Меня взяли временно, всего на месяц, пока не вернется администратор, и...

– Я заплачу вам втрое больше, – опрометчиво пообещал Кен. – Только, пожалуйста, ради бога, замолчите.

Наступила тишина. Он облегченно вздохнул, надеясь, что девушка наконец уgomонилась.

– Вы слишком большой, чтобы спать на этом стуле, – прошептала Китти.

– Предлагаете мне улечься в кровать вместе с вами?

– Нет!

Кен подозревал, что она не согласится.

– Значит, остается только стул.

– Простите, но вам придется уйти.

– Или что? Уложите меня на обе лопатки приемом кунг-фу?

– Вы же обещали забыть об этом, – разочарованно протянула Китти.

Ну надо же, это что-то новое. Кену давненько не приходилось никого разочаровывать.

– Если вы умолкните. А вы не выполнили условие.

Лицо девушки вспыхнуло от возмущения. Глаза гневно сверкнули. Она воинственно подбоченилась. Кену с каждой минутой все больше нравилась ее майка. Похоже, Златовласке стало немного зябко...

– Я не могу спать в вашей постели, когда вы сидите и смотрите на меня. – Да, пожалуй, она его раздражала. Но было в ней что-то по-настоящему привлекательное. – Мне жаль, что вышла путаница, – сухо добавила Китти, – но...

– Это вы устроили неразбериху. Вы заняли мой дом.

– Ладно, я просто найду другое жилье.

– Вот и прекрасно. – Кен не двинулся с места, лишь закрыл глаза, надеясь, что она наконец уйдет, оставив его наедине с его несчастьем. О, он смирился со своим новым положением... ну, почти смирился. Однако по-прежнему не знал, как жить дальше, и эта неустроенность разъедала его, словно кислота.

Нужно идти вперед, оставив прошлое позади.

Если бы Кену платили пенни всякий раз, когда какой-нибудь добросердечный придурок говорил ему эту фразу... Он хотел вернуть то, что потерял. Иными словами, желал невозможного. И, понимая, что цель недостижима, рассчитывал хотя бы спокойно полежать в тишине.

Но девушка не ушла. Он понял это, потому что почувствовал, как ее глазищи прожигают в нем дыру.

– Что на этот раз, Златовласка?

– Там, снаружи, темно. – Она взгляделась в холодную черную ночь за окном. Разгулявшийся ветер со свистом пронесся между деревьями и ударил в стекло, послышалось жалобное дребезжание. – Не слишком приятно бродить ночью в этом глухом безлюдном месте. – Китти повернулась к нему. – Джентльмен предложил бы помочь. – Кену не хотелось ее расстраивать, но он не был джентльменом. – Кен?

– Ш-ш! Он спит.

– Более черствого человека я в жизни не встречала, – раздраженно пробурчала Златовласка.

Совершенно верно. Кен не услышал ничего нового.

Сделав шаг, она наткнулась на его ноги.

– Пожалуйста, посторонитесь, чтобы я могла пройти.

Кен не шелохнулся. Обычно он избегал любых прикосновений (если не считать секса, разумеется), но теперь замер в неподвижности, прислушиваясь к своим ощущениям. Ее ноги касались его ног.

Это было удивительно приятное чувство.

Однако Китти не умолкала, что безумно его раздражало. Он жаждал тишины. Покоя.

– Извините.

Не открывая глаз, Кен спустил ноги с кровати, освободив проход. Потом снова забросил их на матрас, сложил руки на животе и запрокинул голову.

Входная дверь открылась и захлопнулась.

Ну, слава богу. Прекрасно. Наконец-то он остался один. Теперь можно было подумать, как сказать братьям и Энни о своем возвращении...

– Черт.

Покачивая головой, Кен открыл глаза. Девушка никуда не ушла. Она стояла, прислонившись к двери, нервно закусив большой палец. Растрепанные волосы золотистым облаком окружали бледное лицо, в глазах застыл ужас, а тело...

Какая жалость. Она успела одеться.

Златовласка нацепила белые джинсы и пушистую розовую кофту, наглухо застегнутую от подбородка до талии. Незавязанные тесемки с кисточками болтались на груди, будто желая напомнить, как давно Кен видел женские груди.

– Там очень темно.

– Да, – согласился Кен, посмотрев в окно. Серебристые звезды сверкали и искрились, словно бриллианты, рассыпанные на черном бархате неба. Такого ночного неба, как в горах Сьерра-Невада, не увидишь больше нигде. Когда-то это зрелище захватывало Кена. Решив

устроить себе своего рода проверку, тест на эмоциональность, он подождал, не пробудится ли знакомое волнение. Вдруг случится чудо, и чувства хлынут потоком, как бывало раньше?

Он все ждал и ждал...

Ничего. Ни малейшего проблеска.

– Значит, маньяки-убийцы вас не найдут в темноте, – заметил Кен.

– Возможно, но здесь есть и кое-что еще, кроме убийц. То, что прячется в кустах и шуршит. Этот звук преследовал меня всю неделю.

Кен встретился взглядом с девушкой. Ее ясные светло-карие глаза могли бы пробудить в нем желание и смутную тоску. Вот только подобные вещи он вычеркнул из своей жизни.

– Никто не станет вас преследовать. Разве что...

– Разве что кто?

– Ну, в здешних местах видели снежного человека.

Китти заметно испугалась, но храбро ответила:

– Нет никакого снежного человека.

– Расскажите это очевидцам, которые уверяют, будто встречались с ним. Или кустам, когда в следующий раз они начнут... шуршать. Кажется, вы так изволили выразиться?

Она неохотно кивнула.

– Этому должно быть какое-то разумное объяснение.

– О, разумеется. Это старый Пит. Владелец автозаправки. Он вырос в коммуне, среди хиппи, и не брился с семидесятых годов.

Девушка подозрительно прищурилась.

– Вам это кажется забавным? – Она грозно подбоченилась. – Вы потешаетесь над моими страхами?

Если что-то и казалось Кену забавным, так это собственное ребячество. По какой-то непостижимой причине ему нравилось дразнить Златовласку. Ему нравились ее сверкающие глаза, ее показная храбрость и, как ни глупо, ее всклокоченные волосы.

– Сожалею, если обидел вас.

– И вовсе вы не сожалеете.

Что ж, он и в самом деле не испытывал раскаяния.

– Послушайте, я устал. Время близится к трем часам ночи. Неудивительно, что я не в духе.

– Сейчас только час ночи. Не три.

– А такое чувство, что три. Я провел на ногах тридцать шесть часов и падаю от усталости.

– Это значит, что вы не двинетесь с места?

– Ни на дюйм. – Кен снова закрыл глаза.

– Может, Энни...

– Попробуйте. Но должен вас предупредить: она злая как черт, когда не выспится.

Китти горестно вздохнула, но Кен уже погружался в дремоту, мечтая о том, чтобы боль в колене хоть немного отпустила. Ленивые, сонные мысли наплывали и исчезали. Он задумался, что приготовит Энни на завтрак у себя в домике, потом представил, как сварливая Златовласка спит в его кровати... Интересно, удастся ли уговорить ее разделить постель с ним завтра ночью... ха-ха...

Похоже, он вовсе не научился чувствовать. Сейчас в нем неожиданно пробудилась масса всевозможных чувств.

Глава 2

Кен проснулся оттого, что солнечные лучи били ему в лицо сквозь оконные стекла.

Перед глазами у него что-то маячило.

Временная сотрудница. Та, что испытывала здоровый страх перед маньяками-убийцами и темнотой. Смышленая девчонка с блестящими кудрями и бездонными глазами, которая смотрела на него с ужасом, будто он наставил на нее заряженный дробовик. Как ни странно, это показалось ему дьявольски сексуальным.

– Эй... – Он уже забыл, как ее зовут.

– Китти, – услужливо подсказала она тоном, в котором явственно слышалось: «Накось выкуси, придурок!» Похоже, Златовласка тоже находила его привлекательным. – Вы заснули, – сухо проговорила она. – И спали как убитый, словно это в порядке вещей, что мы, два совершенно незнакомых, чужих человека, спим вместе.

Китти была права, и при свете дня, ослепленный солнечными лучами, Кен почувствовал себя немного виноватым, оттого что не уступил домик ей.

– Я действительно устал, совсем выдохся...

Девушка, резко повернувшись, вышла из спальни.

Да, его фантастическое обаяние творило чудеса.

Он заметил, что Златовласка аккуратно застелила постель. Она также успела переодеться, причесаться и принять гордый, независимый вид.

Кен со вздохом поднялся. Колено отозвалось острой болью, словно в ногу ударили ножом. Поморщившись, он с тоской подумал о викодине, который бросил принимать, потому что слишком к нему пристрастился. Кен направился в гостиную следом за девушкой. Его окутал аромат ее волос. Чертовски приятный запах.

– Мне правда жаль. Простите.

– Что ж, я вас прощаю, – вежливо, почти официально произнесла она, вручая Кену ключи. Потом подхватила свои сумки и повернулась к двери.

Кен знал по собственному печальному опыту, что женщины не забывают обид. Слова Златовласки привели его в легкое замешательство.

– Так я прощен?

– Полностью и окончательно. – Она попыталась открыть входную дверь, но мешали сумки, и Кен потянулся, чтобы помочь. Их руки сомкнулись на дверной ручке. Ее волосы пахли изумительно. А в следующий миг ее попа (надо признать, великолепная попа) уткнулась ему в бедро, и Кен вдруг неожиданно остро осознал, что перед ним стоит женщина.

Ладно, к чему лукавить, он заметил это еще ночью, увидев ее в майке без лифчика. Только мертвый не заметил бы. Но сейчас это чувство усилилось, стало огромным, как ее глаза за стеклами очков, и, если бы Кен полностью проснулся, если бы проклятое колено не донимало его, он испытал бы настоящее потрясение. Он будто вернулся обратно в мир живых. Кен давно забыл, что такое волнение и желание.

– Я справлюсь, спасибо. – Китти потянула на себя дверь и поежилась: утренний морозный ветер ворвался в комнату, ударив ей в лицо. – Не беспокойтесь, я сообщу Стоуну, что вы утроили мне зарплату. Очень щедро с вашей стороны.

– Эй, постойте-ка. Что?

Но девушка шагнула за порог, захлопнув дверь у него перед носом. Кен поспешно рванул на себя ручку, и как раз вовремя: Китти спускалась с крыльца, плавно покачивая изящными бедрами.

– Златовласка!

– Простите, я спешу. – Она с опаской поглядывала на каждый куст, попадавшийся ей на пути. – Не хочу разбудить снежного человека.

– А вы забавная.

– О, я люблю повеселиться. – Китти бросила быстрый взгляд через плечо, затем поправила очки, явно довольная собой. – Мне нужно бежать. У меня встреча со Стоуном, а я никогда не опаздываю.

– Я не предлагал утроить вам зарплату.

– Нет, предложили. Вы сказали, цитирую: «Я заплачу вам втрое больше, только, пожалуйста, ради бога, замолчите». Конец цитаты.

О боже. Он действительно так сказал.

Кен поспешно переключил мозги, и, вместо того чтобы обдумывать, как заманить Златовласку обратно в постель, принялся лихорадочно соображать, как заставить ее забыть о повышении, потому что Стоун запросто мог его убить.

– Но ведь вы не замолчали, – возразил он с ноткой отчаяния в голосе. – Вы не выполнили условие.

Китти лишь улыбнулась, и на правой щеке у нее показалась ямочка.

Смешно сказать, но давным-давно, еще до того как он пустил под откос свою жизнь, Кен питал слабость к ямочкам.

– Откуда вам знать? – спросила Златовласка. – Вы храпели, как сурок.

Нахалки тоже были его слабостью. И эту девушку он считал милой? Да она оказалась настоящей хищницей.

Впрочем, его всегда влекло к хищницам.

Да что с ним такое творилось? Он прекрасно проводил время, жалея себя и упиваясь своими страданиями. К тому же всю свою жизнь он опасался людей, поскольку те вечно норовили что-то урвать от него (хотя это осталось в прошлом). И вот теперь он неожиданно забыл выставить защиту.

– Я не храплю.

– Храпите. Оглушительно. Примерно так... – Повернувшись к нему и продолжая пятиться по дорожке, Китти изобразила громоподобный храп. Наверное, так трубит разъяренный похотью слон в разгар брачного сезона.

– Вы все это выдумали. Я вовсе не храплю, а вы трещали без умолку. Мне никак не удавалось заткнуть вам рот. – Кен указал на нее обвиняющим жестом. – Вас, Златовласка, не назовешь молчуньей.

Она снова рассмеялась, удаляясь в сторону главного коттеджа, и Кен вдруг почувствовал, как что-то перевернулось у него внутри. Он долго стоял в дверях на ледяном ветру, провожая взглядом девушку, пока в конце концов мороз не загнал его обратно в тепло.

Кен не торопился предстать перед родственниками. Он предпочитал тактику уклонения и выжидания. Вернувшись в домик, он отправился в душ. Кен не виделся с братьями и Энни почти год. Он избегал всех, кто был ему когда-то дорог. Но едва он вышел из душевой кабины, как открылась входная дверь, и Стоун окликнул его по имени.

Представление началось.

Выйдя из ванной, Кен понял, что придется испить чашу до дна.

Стоун пришел вместе с Энни. Ей едва исполнилось девятнадцать, когда она приняла восьмилетнего Кена как собственного ребенка. На лице ее застыло извечное выражение материнской тревоги, будто она сама не знала, то ли обнять блудного сына, то ли задушить. Такое же чувство, должно быть, испытывал и Стоун. Оба оцепенело смотрели на Кена, словно увидели привидение.

Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что после стольких месяцев молчания он и вправду мог сойти за привидение. У всех троих были одинаковые зеленые глаза, порой сме-

ющиеся, лучащиеся теплом или колючие, холодные как лед. Именно такими глазами смотрела на него Энни. Несмотря на маленький рост, от ее фигуры так и веяло властью и силой. Она выступила вперед.

– Привет, Энни...

Больше Кен ничего не успел сказать, поскольку в следующий миг тетя уткнулась ладонями ему в грудь и толкнула.

– Привет? Это все, что ты мне можешь сказать?

Будучи средним братом, а потому миротворцем, Стоун оттащил ее, прежде чем она снова набросилась на Кена.

– Пусти меня. Я с ним еще не разобралась.

– Разобралась. – Стоун спокойно оглядел брата. Старше Кена на одиннадцать месяцев, он вечно старался показать свое превосходство. Надоедливый, как черт, он всю жизнь норовил верховодить и командовать. Окончив осмотр, Стоун протяжно вздохнул. – Ты в самом деле вернулся.

– Да, это я, собственной персоной. – Пристальный взгляд брата подействовал на Кена сильнее, чем тычок, полученный от тетки. Глядя на Стоуна с Энни, он вдруг понял, что чертовски рад встрече с ними, единственными людьми на земле, видевшими в нем его самого, а не знаменитость. Внезапно на Кена обрушился поток чувств, от которых он бежал, горло сдавило, будто тисками. Стоя на пороге ванной в одном лишь полотенце, обернутом вокруг бедер, он медленно перевел дыхание. – Плохо ли, хорошо ли, но я здесь.

Лицо Стоуна осталось непроницаемым, вот только глаза подозрительно блестели, так что, возможно, он тоже капельку растрогался, как и Кен. Впрочем, сказать наверняка никто бы не смог: Уайлдеры всегда умели скрывать свои чувства.

– А где Ти Джей? – спросил Кен, подумав, что встреча со старшим братом пройдет легче всего – тот всегда отличался сдержанностью и хладнокровием.

– На Аляске. Совершает восхождение по льду. Отправился три недели назад и пробудет там еще столько же. – Стоун не сводил взгляда с лица Кена. – Ты мог бы хоть раз позвонить.

Благодаря отцовскому воспитанию, в семье не приветствовалось бурное проявление чувств. Уильям Уайлдер, глава семейства, многократный победитель соревнований по объезде диких лошадей, обладал крутым нравом и непомерным эго. Его жизнь бесславно оборвалась от удара копытом – призовой жеребец лягнул его в затылок. Однако при жизни он воспитывал младшего сына (приблудного, поскольку жена Уильяма питала особую слабость к лыжникам) так же, как укрощают мустангов.

То есть до тех пор, пока опека над Кеном не перешла к Энни, которая, в сущности, мало годилась на роль опекуна. Она делала все возможное, чтобы заменить мальчишке мать, но бывали времена, когда он нуждался скорее в полицейском надзирателе, нежели в родителях. Так или иначе, они выросли вместе, воспитывая друг друга. Кен давно вырос, но Энни по-прежнему видела в нем непослушного ребенка.

– Ты мог бы связаться с нами, – добавил Стоун. – Прислать сообщение, факс, письмо, наконец, черт возьми...

– Но тогда мне не удалось бы напугать до полусмерти вашу новую сотрудницу, явившись среди ночи. А заодно привести в бешенство Энни, поскольку ей пришлось срочно готовить другой домик.

Энни не заглотнула наживку.

– Китти и твоя сотрудница тоже, идиот. – Идиот. Приятно знать, что близкие всегда придут на выручку и охотно помогут тебе спуститься с небес на землю. – Ты такой же совладелец компании, как Ти Джей и Стоун.

Старый аргумент. И к тому же спорный. Конечно, он вложил деньги в «Уайлдер эдвенчерз», но это не составило ему труда.

Фирму создали Стоун и Ти Джей, она досталась им потом и кровью. Кен хорошо это знал. Он не вложил душу в семейное дело, как его братья. Черт побери, он больше не испытывал желания посвящать себя чему-то целиком, без остатка.

Господи боже, он безумно устал от самого себя. Устал как никогда в жизни.

– Мы уже переселили Китти в другой домик, – тихо произнес Стоун, вглядываясь в него. – И представь, она ничуть не испугалась. Счастлив сообщить тебе, что эта девушка не из робкого десятка. Что же до Энни, то она постоянно бесится. Так что не льсти себе, причина не в тебе.

Энни презрительно фыркнула, но промолчала. С правдой не поспоришь.

– А зачем понадобилось нанимать нового администратора? – спросил Кен.

– Жена Райли только что родила. Он хочет побыть с ней и попросил об отпуске. Я нанял временную замену на месяц.

– Китти очень отличается от Райли.

– Если этим ты хочешь сказать, что у нее нет члена, то да, – проворчала Энни. – Приятно видеть, что, путешествуя по земному шару, ты не утратил присущую тебе поразительную наблюдательность. И давай сразу внесем ясность: держись подальше от этой девушки. Ты меня понял? Она милая и добрая, совсем не такая, как твои шлюшки, любительницы лыж.

Кен посмотрел в окно, отключившись от Энни. Сработала старая привычка, защитный механизм. Он мог бы возразить, что уже год не имел дел со шлюшками и не испытывал ни малейшего желания возвращаться к ним. Но стоило ему подумать об этом, как он заметил Китти, направлявшуюся к последнему домику. Розовое пятно ее кофты ярко выделялось на фоне девственно-белого снега, слепило глаза. Тут не помешали бы солнечные очки, но Кен продолжал смотреть, не в силах отвести взгляд.

Он понятия не имел, что его завораживает, но это не имело значения. Как, впрочем, и все остальное, кроме безумной боли в ноге. Заставив себя отвернуться от окна, Кен открыл дорожную сумку и достал чистую одежду. В отличие от Китти, он набивал сумку небрежно, как придется. Когда-то его постоянно окружали люди, целая свита, и ему не приходилось заботиться о вещах, это всегда делали за него другие.

Но теперь Кен остался один. Жалким неудачником, потерявшим все, не нужна свита.

Стоун подошел ближе, преградив брату путь. Такой же высокий, как Кен, он был крупнее и шире в плечах, однако не собирался нападать.

– Не хочу, чтобы ты снова сбежал на другой конец земли, но ты должен кое-что знать.

– Что?

– Мы рады, что ты вернулся.

Кен посмотрел на него, чувствуя, как к горлу подступает ком, и быстро повернулся к Энни. Та стояла с воинственным видом, скрестив руки на груди, словно генерал перед строем.

Она выразительно закатила глаза, уронила руки и вздохнула, растеряв всю свою воинственность. Кен расценил этот жест как признание. Да, они действительно обрадовались его возвращению, хотя очень скоро все могло измениться.

– Я не сбежал. – Кен усмехнулся краешком рта. – Я никогда не сбегал.

– А как еще это назвать? Ты уносишься прочь, точно девчонка, потому что идти стало трудновато?

– Трудновато? – повторил Кен с коротким смешком. – Боже мой, Стоун.

– Послушай, – вмешалась Энни, как всегда вставая меж двух огней. – Я тебе вот что скажу. Ты поступил смело. Правда. Нужна храбрость, чтобы попытаться найти себя, но...

– Нет, не смело. – Совсем наоборот. Трусливо. Да, Кен понимал, что, сбежав, повел себя как трус. Он покинул дом, потому что не мог больше видеть свое отражение в зеркале.

Не мог смириться с мыслью, что потерял все и не знает, как жить дальше. Это называется трусостью.

– В жизни случается всякое, – мягко отозвалась Энни, напомнив Кену, что она знает, о чем говорит. – Порой всем нам приходится несладко.

Когда он был ребенком, Энни вытащила его из беды. А ей некому было помочь. Она привыкла заботиться о себе сама, обходиться своими силами – без родительской поддержки и без денег. Плюс ко всему она страдала диабетом. Жизнь обошлась с ней сурово.

– Да, временами нам приходится несладко, – согласился Кен. – Мне нужно было куда-нибудь уехать, чтобы забыть об этом и просто жить.

– Ты нашел такое место?

– Нет. – Кена не оставляли растерянность и тревога. Смутная тоска преследовала его повсюду. Он потерял свою мечту и мог бы примириться с этим, если б нашел новую. Кен вернулся домой, к своему последнему прибежищу. Ему казалось, что встреча с прошлым станет для него глубоким потрясением, что сердце разорвется и он умрет. Но, как ни удивительно, он все еще дышал. – Меня не покидало ощущение отстраненности, я словно наблюдал за собой со стороны.

У Энни вырвался сдавленный вздох, и Кен осекся, ушел в себя. Но в следующий миг она бросилась к нему и крепко обняла.

– Чертов болван, – выдохнула она, шумно сопя ему в ухо. – Господи, как же я рада тебя видеть, дурачок ты эдакий. – Энни еще крепче стиснула его в объятиях, едва не задушив. – Не смей больше вытворять такое. – Голос ее надломился, и у Кена мучительно сжалось горло. – Никогда, слышишь? Твое место здесь, черт возьми. Здесь, с нами.

Растроганный слезами тети, он прижал ее к себе, уткнувшись лицом в ее волосы.

– Прости. Пожалуйста, Энни, не плачь. Не надо. Я этого не стою.

– Я вовсе не плачу. Мне просто что-то попало в глаз, черт побери. – Высвободившись, она резко отвернулась и принялась вытирать глаза краем рубашки. Кен беспомощно посмотрел на Стоуна.

Тот шагнул вперед и сдвинул брата в объятиях.

– Она не единственная, кто рад тебя видеть, придурок, – проговорил он хриплым от волнения голосом.

Да. Он действительно вел себя как последний придурок.

– Значит, ты не против, что я вернулся.

– Поди разбери.

Эти простые слова, сказанные насмешливо, резко, даже сердито, но полные искреннего облегчения и любви, окончательно сразили Кена. Энни шумно шмыгала носом, что смутило его еще больше.

– Энни, – пристыженно прошептал он.

– Это всего лишь аллергия! – Повернувшись к Кену, она прищурила покрасневшие глаза. – Одевайся. У нас полно работы. Боль в колене тебя не беспокоит?

Боль мучила его постоянно, но он научился жить с этим.

– Все хорошо. Что за работа?

– Помнишь рекламные объявления, которые Ти Джей поместил во всех туристических журналах?

– Да.

– Бизнес пошел в гору, – улыбнулся Стоун. – От клиентов отбоя нет. Ти Джей сейчас на Аляске, сопровождает кучку богатых сынков. Сегодня я поведу очередную группу к водопадам², так что меня не будет два дня.

² Речь идет о водопадах Национального парка Йосемити, расположенного в центральной части хребта Сьерра-Невада,

– Мы давно пытаемся нанять еще одного проводника, – добавила Энни. – Но не так-то легко найти подходящего наглого, самовлюбленного стервеца. Ты появился как раз вовремя. Ведь ты знаешь эти горы как свои пять пальцев. – Она ткнула Кена кулачком в грудь. – Ты принят на работу.

– Может, я еще не бросил жалеть себя.

– Ты вернулся, а значит, бросил, – фыркнул Стоун.

Кен не был в этом уверен.

– Я подумаю.

– Ты подумаешь? – возмутился Стоун. – Братишка, ты в деле. Если не хочешь заняться экспедициями для собственного удовольствия, сделай это ради нас. Мы завалены работой, и нам нужна твоя помощь.

Он был им нужен. Пусть его мир трещал по швам, а сам он понятия не имел, каково его место в жизни, семья нуждалась в нем. При мысли об этом Кен испытал нечто похожее на облегчение. Они снова выступали вместе против всего остального мира. Как всегда.

Его взгляд метнулся к окну, к величавым горам, простирившимся на многие мили вокруг. Когда-то эти вершины составляли его вселенную. Теперь среди заснеженных деревьев и бескрайних белых просторов появилось еще одно чудо света.

Китти.

Она шла от своего нового домика. Ее элегантная одежда и ботинки на тонкой подошве совершенно не годились для сурового климата гор. Классическая ошибка городской девочки, подумалось Кену. Китти шла мимо ровного ряда из восьми домиков для персонала, направляясь к главному коттеджу, где располагался офис, и на Кена внезапно нахлынуло странное чувство. Оно явилось неизвестно откуда, без приглашения.

На самом деле даже два чувства.

Любопытство и жгучий интерес. Ни того ни другого он не испытывал черт знает сколько времени.

– Я подумаю, – повторил он.

– Ладно, – кивнул Стоун. – Подумай. Только думай быстрее.

Глава 3

Китти видела Стоуна лишь мельком, когда пришла на работу. Они столкнулись на пороге главного коттеджа: он как раз выходил.

Такой же привлекательный, как Кен, хотя и немного крупнее, Стоун казался более доброй, смягченной копией брата. По крайней мере, он мог поддерживать разговор, не пытаясь оборвать собеседника, словно дикарь.

– Извините, – произнес он и, вытащив наушники айпода, оставил их болтаться на шее. До Китти донеслись звуки рока. – Знаю, мы договаривались обсудить, что вам предстоит сделать, пока меня не будет, но с тех пор много всего произошло. Вы не могли бы просмотреть книги записей, подвести итоги месяца, выписать несколько чеков и, возможно, выдать необходимое оборудование. Энни объяснит вам подробности.

– Конечно, – крикнула Китти вдогонку Стоуну, который уже торопливо шел прочь быстрым размашистым шагом. «Надеюсь, я справлюсь», – добавила она про себя и, повернувшись, вошла в двухэтажный бревенчатый коттедж.

Просторный холл купался в лучах света, бивших в высокие окна по обеим сторонам от широкой входной двери. На стенах горели чугунные литые фонарики с изображениями лосей. Рядом с изящной деревянной скамьей тянулся длинный ряд крючков для верхней одежды. Китти зябко поежилась, не решаясь снять куртку, – она так и не привыкла к высоте почти шесть с половиной тысяч футов над уровнем моря. Не раздеваясь, она перешла в огромную гостиную, которая всегда напоминала ей салун середины девятнадцатого века. Дубовые полы, потолки с тяжелыми деревянными балками придавали этому месту особый уют. Повсюду стояли удобные диваны, а в дальнем конце располагалась старинная барная стойка. Рядом помещался самый большой камин, какой только доводилось видеть Китти. В нем еще тлели уголья, оставшиеся после ночи.

В гостиную проскользнула Энни, шеф-повар «Уайлдер эдвенчерз». Мешковатые джинсы и просторная футболка с длинными рукавами скрывали ее фигуру. Косметикой она не пользовалась, а гладкое юное лицо ничего не говорило о ее возрасте: Энни с одинаковым успехом могло быть и шестнадцать лет, и все сорок. Однако в ее зеленых глазах отчетливо читалось: «Со мной шутки плохи». Окончательную ясность в этот вопрос вносила воинственная надпись у нее на фартуке: «Моя кухня за спасибо не работает». Энни отбросила на спину блестящую густую волну длинных угольно-черных волос.

– Курьер из доставки лекарств уже приходил?... – Выглянув в холл, она подхватила со скамьи белый бумажный пакет. – Черт, я его прозевала.

– Кого?

– Потрясающего парня из службы доставки, кого же еще? – Лицо Энни приняло еще более обиженное и раздраженное выражение, чем обычно. Открыв пакет, она заглянула внутрь. – Что за радость получить инсулин и даже не пофлиртовать?

– Стоун сказал, что я должна буду кое-что сделать в его отсутствие, а вы объясните мне подробнее.

– Черт возьми. – Энни вытащила телефон, взглянула на экран, чтобы узнать, который час, и протяжно вздохнула. – Ладно, попытаюсь... – Она принялась торопливо укладывать волосы в небрежный узел на макушке, закалывая их шпильками, которые доставала из кармана. – Если понадобится выдать кому-нибудь снегоуборочное оборудование, надеюсь, это не составит труда. Ты ведь помнишь два больших гаража, где мы его храним? – Китти кивнула, и Энни продолжила: – Ключи от вертолета в первом гараже, но об этом можешь не беспокоиться, разве что какому-нибудь лыжнику вздумается подняться в гору на вертолете.

– О... – Китти растерянно приоткрыла рот, да так и осталась стоять.

– Шучу, – усмехнулась Энни. – Извини. Но если кому-нибудь захочется арендовать снегоход, с управлением ты справишься, верно?

– Конечно, – уверенно кивнула Китти, вовсе не чувствуя уверенности. Одно дело выдать снегоход, а управлять им – совсем другое. Она едва смогла заставить себя снова сесть за руль...

Крохотные шажки, напомнила она себе. Сначала один, потом другой... так, шаг за шагом, она и придет к цели. Начнет новую жизнь, полную риска и приключений. «Не трусь, детка».

– Никаких проблем, – заявила Китти.

– Хорошо, теперь, что касается пансионата. – Энни указала на широкий коридор, ведущий направо из гостиной. – Ты уже все видела. В том крыле восемь гостевых комнат, из Вишфула приедут уборщики... позднее они подойдут к твоему столу за чеками. Заплати им, иначе они больше не вернутся. – Энни вытянула палец в направлении противоположного крыла, где располагались кинозал, столовая и большая кухня. – Иногда, как сегодня, я нанимаю дополнительный персонал из города. С ними тоже нужно будет расплатиться.

– Понятно.

Энни махнула рукой в сторону барной стойки, где жизнь кипела и бурлила, когда в пансионате останавливались туристы.

– Кто бы ни появился сегодня, чтобы работать в баре, ему тоже придется заплатить. А теперь за дело.

– Постойте. А как же подведение итогов месяца?

– Понятия не имею, как это делается, но если Стоун справляется, думаю, это несложно. Ах да, у тебя пока нет доступа к счету в местном банке, так что Стоун, скорее всего, оставил тебе несколько подписанных чеков.

– Оставил подписанные чеки? – ужаснулась Китти.

Энни добродушно потрепала ее по руке.

– Милая, здесь не Лос-Анджелес.

– Но кто-нибудь может украсть чек и опустошить ваш счет.

– Девочка, ты теперь в горах. Если кто-нибудь явится сюда и попытается умыкнуть чек, его просто пристрелят, и дело с концом. – Энни рассмеялась, качая головой. Китти даже не улыбнулась, поскольку, черт побери, подозревала, что Энни вовсе не шутит. И дальнейшие слова шеф-повара подтвердили ее догадку. – Если тебе понадобится дробовик, он в чулане наверху.

– О господи...

– И еще, не забудь: Стоун любит просматривать отчеты и тому подобное, так что распечатывай на принтере все, что...

Энни осеклась: в гостиную вошел высокий худой мужчина в потертых джинсах. На бедрах у него висела поясная сумка с инструментами. Китти узнала Ника Олдера, пилота и механика «Уайлдер эдвенчерз». Выглядел он довольно привлекательно, эдакий лихой лыжник, который вот уже добрых двадцать лет рассекал снежные просторы. Копна каштановых кудрей, карие глаза, загорелое лицо и легкая походка. При виде Энни он замер на месте.

– Здравствуй, Ник, – сухо проговорила она, заставив Китти внимательнее приглядеться к этой парочке. За неделю работы в турфирме она ни разу не видела их вместе. Заметная напряженность, внезапно повисшая в воздухе, показалась ей... интригующей.

– Привет, Энни. – Ник неловко сунул руки в карманы. Всегда дружелюбный, спокойный и неторопливый, он казался смущенным. – Я думал, что ты...

– Думал, что избавился от меня? – Энни усмехнулась краешком рта, но в глазах ее промелькнула... боль. По крайней мере, Китти так показалось. – Нет, тебе не повезло. Ты

нужен Стоуну. И еще... – Она бросила быстрый взгляд на Китти, затем снова посмотрела на Ника. – Кое-что случилось.

– Я уже знаю, – отозвался Ник.

– Ты знаешь? – Энни сердито нахмурилась, словно ответ вывел ее из себя.

Китти захотелось предупредить беднягу Ника, что наверху спрятан заряженный дробовик, но Энни заговорила первой.

– Ты мог бы мне сказать, Ник.

Он открыл было рот, потом закрыл и чуть погодя произнес.

– Ты же просила меня ничего тебе не говорить. Сказала не заговаривать с тобой, помнишь? Послушай, извини. Мне очень жаль.

– Не сомневаюсь, – кивнула Энни. – Ты страшно жалеешь, чертов...

– Если речь идет о документах для развода...

– Нет. Вернее, я не стану упоминать о них, если ты их просто подпишешь!

Ник промолчал, приняв оборонительную позу.

Китти захотелось провалиться сквозь землю.

– Ладно, забудь. – Энни удрученно покачала головой. – В конце концов тебе все равно придется их подписать. – Она повернулась к Китти: – Прости, но сейчас я не смогу уделить тебе больше времени.

«Иными словами, проваливай», – хмыкнула про себя Китти. – Яснее не скажешь». Оставив шеф-повара с пилотом выяснять отношения, она поднялась на второй этаж в открытую приемную администратора. На ее рабочем столе, огромном и солидном, сделанном из красивой старинной дубовой двери, высились горы документов. Там же стоял компьютер, рядом лежали обычные канцелярские принадлежности.

Китти легко оперировала цифрами. До аварии она успешно работала в бухгалтерской фирме. В мире финансов все предельно четко и логично. Каждый шаг тщательно продуман и преследует какую-то цель. Будущее представляется стройной цепочкой последовательных шагов.

Но с недавних пор все изменилось. После аварии жизнь утратила равновесие, и, как бы ни старалась Китти, восстановить его не удавалось.

Стянув куртку, она посмотрела на стену, как бывало каждое утро вот уже неделю. Стену украшали спортивные награды, полученные на соревнованиях мирового уровня: на зимних Всемирных экстремальных играх, на Европейском открытом чемпионате по сноуборду при поддержке компании «Бертон», на Олимпийских играх и так далее. На полках теснились спортивные трофеи, некоторые стояли в три ряда.

Все они были завоеваны одним человеком – Кеном Уайлдером.

Почему-то только сейчас Китти поняла, что это значит. Зазвонил телефон на столе, и она сняла трубку, все еще изумленно глядя на стену.

– «Уайлдер эдвенчерз», – отозвалась она.

– Китти, это Стоун. Мне нужно, чтобы вы взяли связку ключей из правого верхнего ящика стола, пошли в гараж, сели в ратрак³ и завели мотор. Один из наших соседей сейчас придет, чтобы его забрать, а эта махина будет разогреваться целую вечность.

– Хорошо. – Достав ключи из ящика, она посмотрела в окно на гараж. – У меня один вопрос. Что такое ратрак?

В трубке послышался смех.

– Это большая оранжевая машина, которая стоит прямо напротив двери в гараже. С виду напоминает гигантскую детскую игрушку «Тонка». Заберитесь внутрь, вставьте ключ

³ Ратрак – машина на гусеничном ходу, используемая для уплотнения снежного покрова при подготовке спортивных трасс, а также в качестве транспортного средства.

в замок зажигания, уберите подсос и поверните ключ, при этом дважды нажмите на педаль акселератора. Дверь гаража оставьте открытой, чтобы не отравиться угарным газом. Позднее Сэм вернет ратрак и занесет вам ключи.

Натянув куртку, Китти сбежала по лестнице вниз и выскочила из дома. Порыв морозного ветра ударил ей в лицо, на мгновение она задохнулась. Слава богу, этот хрустящий снег и холодная утренняя свежесть очень мало напоминали теплую, влажную зиму Лос-Анджелеса. Всякий раз, думая об этом, она испытывала чувство благодарности.

Китти пошла по тропинке, огибавшей коттедж. Снег поскрипывал под ногами, воздух с шумом вырывался из легких. Наверное, недели недостаточно, чтобы привыкнуть к высокогорью. К счастью, все ключи оказались помечены. На боковой двери гаража она заметила большую надпись: «Просьба без стука не входить». Китти обрадованно постучала, надеясь, что в гараже кто-то есть, и этот «кто-то» ей поможет.

На стук никто не ответил. Она вошла и включила свет.

У самого входа стояла большая оранжевая машина, действительно похожая на гигантскую игрушку «Тонка».

Китти уставилась на ратрак, чувствуя, как храбрость ее покидает. Ноги вдруг стали ватными, ее ослепило воспоминание, яркое, как огненная вспышка в кромешной темноте. Машина мало походила на кран, который понадобился спасателям, чтобы вытащить ее, когда обрушился мост Санта-Моника, и все же между ними было что-то общее.

Стоял душный знойный день. К восьми сорока пяти утра асфальт уже плавился и дымился. Китти опаздывала на работу и знала, что босс будет недоволен. Выехав на мост, она прибавила скорости, но ее подрезал грузовик с полуприцепом. Ей пришлось плестись позади него, что, как показали дальнейшие события, спасло ей жизнь: когда мост рухнул, грузовик сорвался вниз и камнем пошел ко дну, а ее автомобиль скользнул вбок. Он перевернулся несчетное число раз, скатился с полотна и наконец замер, лежа колесами вверх на кроне дерева, объятый огнем, как пылающий факел...

Ратрак начал расплываться в тумане. Китти заморгала, дрожа и обливаясь потом.

— Нет, черт возьми. — Не хватало еще кошмаров среди бела дня. — Не глупи, — громко одернула она себя. Этому ее научил доктор. Он уверял, будто, разговаривая с собой вслух, можно избавиться от страха. — Все у тебя отлично. — В подтверждение своих слов она вскинула голову и смело оглядела чудовище. — Я справлюсь. — Забравшись в кабину ратрака, она уселась на большое водительское сиденье и вытерла взмокший лоб, чувствуя противную дрожь в желудке. Потом посмотрела вперед сквозь ветровое стекло. Конечно, она сидела довольно высоко, но не висела вверх тормашками в горящей машине. Ей не грозила смертельная опасность. Повторив это про себя несколько раз, Китти вставила ключ в замок зажигания и, заранее морщась, повернула...

Но ничего не произошло.

— Заслонка! — Она вспомнила наставления Стоуна. Тот сказал убрать подсос. Поискав кнопку управления воздушной заслонкой, Китти нажала на нее, потом повернула ключ в замке и дважды надавила на педаль акселератора.

Мотор заработал, и ратрак зарычал, кабина задрожала. В следующий миг из воздуховода пыхнуло жаром, порыв горячего воздуха взметнул волосы Китти и опалил глаза. Она испуганно вскрикнула и едва не задохнулась, к горлу подкатила тошнота. Понимая, что ведет себя нелепо, но, уже не заботясь об этом, не в силах ничего с собой поделать, она выскочила из кабины ратрака и рухнула на колени. Потом поползла к двери и, выбравшись из гаража, уткнулась в сугроб. Холодный колкий снег немного успокоил ее. Она замерла, жадно хватая ртом воздух, стараясь подавить позывы к рвоте.

— Златовласка?

Проклятие. Нет, только не это. Зарывшись руками в снег, Китти сжала кулаки. Холод и обжигающая влага напомнили ей, где она.

В горах Сьерра-Невада. Здесь крохотными шажками она вступала в новую жизнь.

Жизнь, полную риска.

Приключений.

Всего, чего она старательно избегала в своей прежней жизни, до катастрофы.

– Китти. – Склонившись над ней, Кен тронул ее за плечо. – У вас все в порядке? Вы хорошо себя чувствуете?

– Да. – «Пожалуйста, уйдите», – хотелось крикнуть ей.

Ладонь Кена скользнула по ее спине, прохладная и успокаивающая, как снег.

– Вас тошнит?

– Все хорошо.

– Вы позеленели.

– Мне просто нужно немного времени, это пройдет. – Рывком поднявшись на ноги, она побрела обратно к главному коттеджу, надеясь, что Кен Уайлдер уловил намек и оставит ее в покое. Но за спиной у нее слышался шум шагов – поскрипывание снега у Кена под ногами. – Все отлично, – бросила она через плечо. – Правда. – В доказательство Китти прибавила шаг, а потом (черт возьми!) побежала. Ах, если бы с такой же легкостью она могла убежать от демонов, которые неотвязно преследовали ее! Ворвавшись в коттедж, Китти взлетела по лестнице на второй этаж, подбежала к столу, и здесь силы ее оставили. Она тяжело привалилась к стене, увешанной наградами.

Дьявол, это высокогорье кого угодно доконает!

А может, виновата паническая атака? Ее охватила досада. Стараясь выровнять дыхание, она повернула голову и рассеянно скользнула взглядом по спортивным наградам Кена. Чемпион по слоупстайлу⁴. Победитель соревнований по многоборью. Обладатель золотой медали. Чемпион по хафпайпу⁵. Победитель зимних Всемирных экстремальных игр... Можно было продолжать до бесконечности.

Как ни поразительно, парень, появившийся у нее в комнате прошлой ночью, тот самый, что сначала испугал ее до полусмерти, потом привел в бешенство, затем неожиданно тронул своей добротой, а после снова взбесил, оказался победителем всех мыслимых и немыслимых зимних соревнований за последние двенадцать лет.

Однако в этом году он не получил ни единой награды, что несколько озадачило Китти.

Поскольку куда приятнее было думать о Кене, чем о только что пережитом приступе паники, который, судя по учащенному прерывистому дыханию, еще не прошел, Китти уцепилась за эту мысль. Интересно, почему, начав спортивную карьеру так блистательно, он вдруг потерял интерес к соревнованиям? Бросил спорт и ушел на покой?

– Я бы тоже с радостью ушла на покой и жила в свое удовольствие, если бы так не любила поесть, – пробормотала она.

– Вы всегда разговариваете с собой на работе?

Повернувшись, Китти увидела в двух шагах от себя самого чемпиона. Но чертовы очки, которые явно понятия не имели о том, что такое паническая атака, как назло, запотели.

⁴ * Слоупстайл – тип соревнований по ряду экстремальных видов спорта, таких как фристайл, сноубординг и др.; предполагает выполнение серии акробатических прыжков на трамплинах, пирамидах, перилах и т. д., расположенных последовательно на всем протяжении трассы.

⁵ Хафпайп – здесь спортивная дисциплина в соревнованиях по сноубордингу; проводится на специальном снежном рельефе, который представляет собой вогнутую конструкцию в форме желоба.

Глава 4

И почему этот тип вечно появлялся именно тогда, когда она выглядела особенно нелепо или чувствовала себя рыбой, выброшенной из воды. Китти повернулась к нему. Сквозь запотевшие стекла очков она видела только расплывчатый силуэт, высокую темную фигуру самоуверенного красавчика Кена Уайлдера. Он подошел слишком близко. Выставив перед собой руку, чтобы его удержать, Китти уперлась ему в грудь ладонью. На ощупь он оказался твердым, как стена, вдобавок от него исходило спокойствие и уверенность. Даже сквозь джемпер она почувствовала жар его тела. И вместо того чтобы оттолкнуть Кена, она ухватила за него, вцепившись в мягкую шерсть джемпера.

– Что случилось у гаража? – тихо спросил он, и ровный звук его голоса, словно прохладный снег, неожиданно успокоил ее расхолодившиеся нервы. Его ладони ободряюще легли ей на плечи.

– Ничего. Всего лишь слабый приступ паники. – «Ну ладно. Сильный приступ». – Не о чем беспокоиться. Все уже прошло.

– Хорошо. – Она почувствовала на себе пристальный, внимательный взгляд Кена Уайлдера, парня с копной непокорных каштановых волос, выгоревших на солнце, с пронзительными зелеными глазами и рыжеватой щетиной на загорелом лице. Сняв с Китти очки, он вытер запотевшие стекла краем джемпера. Она растерянно прищурилась, пытаясь сфокусировать взгляд, и вдруг с удивлением обнаружила, что сказала правду: паническая атака прошла. – Почему запотели стекла? – неожиданно спросил Кен. Вопрос застал Китти врасплох.

Впрочем, этот парень, похоже, весь состоял из сплошных неожиданностей.

– Хм... такое с ними иногда случается.

Он надел очки ей на нос. Китти могла бы предупредить его, что стекла снова запотеют, если он будет продолжать дышать ей в лицо, но внезапно осеклась. Ей неожиданно пришло в голову, что Кен вовсе не похож на классического красавца. Она вдруг заметила, что нос у него слегка искривлен, а левая бровь рассечена шрамом. Лучики-морщинки в уголках глаз показывали, что за его плечами настоящая жизнь, полная приключений. Он знал эти горы вдоль и поперек. Он изъездил весь мир на доске, пристегнутой к ногам. Китти замерла, глядя на него, как зачарованная.

Уж кому-кому, а этому парню не приходилось уговаривать себя не трустить и жить на полную катушку.

Убедившись, что за Китти можно не волноваться, Кен улыбнулся. В глазах его зажегся озорной мальчишеский огонек, и Китти вдруг охватило странное чувство. Неясное, мимолетное, оно промелькнуло и тотчас исчезло, оставив ощущение недосказанности... В глубине зеленых глаз Кена скрывалось что-то еще. Она не могла бы точно сказать, что именно, но ей захотелось это выяснить.

– И откуда этот приступ паники?

– Ну... – Китти дернула плечом. – Так, остаточные явления.

– Остаточные явления? После чего?

– Вы действительно хотите знать? Потому что прошлой ночью вы предлагали заплатить мне, чтобы...

– Я хочу знать, что вас испугало.

Ах, вот как? Он вовсе не хотел поболтать, просто встревожился. Наверное, решил выяснить, не нанял ли его братец на работу какую-то сумасшедшую.

Взяв блокнот для записей телефонных сообщений, Китти повернулась к экрану компьютера, на котором появились заголовки новостей «Яху», автоматически загруженные бра-

узером «Сафари». А в следующий миг, к ее ужасу, включился новостной видеоролик об обрушении моста Санта-Моника. Словно в фильме ужасов, автомобили посыпались вниз.

Своей машины Китти не увидела. Ее автомобиль, сорвавшись с моста, застрял в кронах двух огромных деревьев. Она чудом осталась в живых, повиснув в воздухе.

Перед глазами у Китти поплыли серые пятна. Черт. Что-то упало на пол. Она поняла, что блокнот выскользнул у нее из пальцев.

– Китти?

С усилием сглотнув горький ком в горле, она закрыла страницу с видеороликом. Стало немного легче.

– Это длинная история.

– Так изложите ее вкратце, – невозмутимо возразил Кен и прищурился, внимательно ее разглядывая.

– Ладно. – Она старалась изо всех сил не говорить, даже не упоминать о случившемся. Но, похоже, это не пошло ей на пользу. – Я попала... в аварию. Довольно серьезную. Едва не погибла. Сказать по правде, я чудом уцелела. Боюсь, это не прошло даром. Временами на меня находит. Вот и все. – Она посмотрела на Кена и, увидев сочувствие в его глазах, решила, что ей больше нравилось, когда он злился. Гораздо больше. – Так вы можете мне подвести итоги месяца?

В его глазах промелькнуло облегчение. Должно быть, он испугался, что Китти вот-вот выкинет что-нибудь ужасное. Например, разрыдается. Ха-ха! Она не такая размазня. Нет, в большинстве случаев ее голыми руками не возьмешь.

– Вы ведь помните меня по прошлой ночи? – отозвался Кен, решив ей подыграть и сменить тему разговора. Зацепившись большими пальцами за карманы джинсов, он привалился к письменному столу Китти. – Более черствого, неотзывчивого человека вы, кажется, в жизни не встречали?

– Это верно. – Конечно, Кен помог ей пережить паническую атаку, за что Китти была ему благодарна, но, вспомнив о его внезапном появлении ночью в спальне, она невольно вздрогнула. – Могу сказать в свою защиту, вы застали меня... врасплох прошлой ночью.

– Да. – Кен слабо улыбнулся, и у Китти промелькнула мысль, что от его улыбки легко потерять голову. – Я тоже был немного обескуражен.

– В самом деле? – Он казался... усталым и измученным, но держался свободно и непринужденно. Пожалуй, даже самоуверенно.

– Да, черт возьми. Придя домой, я обнаружил у себя в кровати прекрасную женщину, которую вовсе не укладывал в постель.

Китти задержала взгляд на его лице. Кен вел себя не слишком-то любезно, однако стоило ему назвать ее прекрасной, и она растаяла, что явно свидетельствовало о глубоком кризисе в ее личной жизни.

Впрочем, теперь она знала о Кене Уайлдере и кое-что еще, помимо того, что он спортсмен-профессионал. Скорее всего, женщины не давали ему проходу. Восторженные поклонницы и лыжницы, должно быть, сами вешались ему на шею.

– Я не знала, что вы знаменитость.

Кен озадаченно нахмурился, и Китти указала на увешанную наградами стену, напоминавшую церковный иконостас.

– Это дело рук Энни. – Кен неуютно поежился, оглядев награды. – Я множество раз снимал все это со стены. В последний раз она пригрозила лишить меня пищи, а я весьма серьезно отношусь к вопросам питания.

– Звучит невероятно. Вы олимпийский чемпион, победитель Всемирных экстремальных игр, обладатель...

– Я читал свою биографию. Спасибо.

Кен не любил говорить о своих спортивных достижениях, а Китти, напротив, хотелось поговорить о них.

– Ладно, мы можем притвориться, будто встретились впервые только сейчас.

– И что я не нашел вас у себя в постели?

– Да. Так и вправду было бы лучше.

Кен медленно покачал головой, в его взгляде сквозила неподдельная тревога.

– Не думаю, что мне это удастся.

– Почему?

– Потому что всякий раз, стоит мне зажмуриться, я вижу вас в постели. – Теперь в его зеленых глазах плясали озорные огоньки. – Без одежды.

Китти едва сдержала удивленный смешок: Кену удалось невозможное. То, что не удалось еще никому. Он заставил ее забыть о кошмаре. Взглянув на него, она поняла, что этот парень вовсе не заигрывает с ней, а лишь пытается отвлечь ее от пугающих мыслей.

В этот самый миг Китти приоткрыла ему свое сердце.

Правда, только чуть-чуть, самую малость, потому что, несмотря на всю его привлекательность, в нем чувствовалось нечто опасное.

Господи боже, чертовы очки снова запотели. Китти поспешно сняла их.

– Вы знаете, что я не была раздета.

– Выходит, это мне приснилось.

– Я снилась вам голой? – Кен улыбнулся краешком губ, бесстыдно и насмешливо. На этот раз Китти не смогла удержаться от смеха. – Ну, мужчинам снятся подобные вещи, верно?

– Насколько я понял, я не снился вам голым.

– Нет. – Однако Китти не сомневалась, что будущей ночью увидит его во сне без одежды. – Мне показалось, что мы изрядно разозлили друг друга и расстались отнюдь не лучшими друзьями.

– Да, но, видите ли, раздражение и злость – порождение ума. А сны – область бессознательного. Вы снились мне голой вопреки моей воле.

– Я работаю на вас.

Усмешка Кена слегка поблекла.

– Нет, вы работаете на Стоуна.

Китти не могла бы сказать с уверенностью, что поняла, в чем заключается различие.

– Разве вы не один из руководителей компании «Уайлдер эдвенчерз»?

– Да, с некоторых пор. Похоже, я буду заниматься экспедициями и сопровождать часть групп.

– И подписывать чеки?

Кен окинул ее долгим взглядом, потом протяжно вздохнул.

– Возможно. Хотя в основном этим занимается Стоун. Он любит возиться с бумагами. Думаю, у него что-то не в порядке с головой.

– Когда-то я тоже любила бумажную работу.

– Когда-то?

– Теперь не слишком люблю. – Китти смущенно опустила глаза: взгляд Кена тревожил ее, казалось, он с легкостью проникал в ее мысли. – Ну, что скажете насчет итогов месяца?

– Я в этом не силен.

– А в чем вы сильны? – Он снова усмехнулся своей озорной улыбкой. У Китти подогнулись колени, но на этот раз огромный жуткий ратрак был совершенно ни при чем. – Ладно, – хихикнула она. – Не важно. Может, вы просто объясните мне, какого отчета ждет от меня Стоун...

– Меня не было здесь целый год. Я понятия не имею. – Вместо того чтобы сбежать, Кен выпрямился, небрежно скрестив руки на груди и выставив вперед ногу. Естественный и непринужденный, как всегда. Наверное, его ничто не может смутить, подумалось Китти.

– Вы уезжали на год?

– Около того. – Вытянув папку из пачки бумаг на столе, он раскрыл ее. – Интересно...

– Что?

– Это анкета, которую вы заполнили, поступая на работу, копия вашего водительского удостоверения и еще кое-что.

– Что? – Китти привстала, чтобы заглянуть в папку.

Кен повернул папку, показав ей фотографию на удостоверении. Китти сфотографировалась примерно год назад. В очках, с аккуратной гладкой прической.

На снимке она выглядела старше своих лет.

Кен внимательно рассмотрел снимок, потом перевел взгляд на ее лицо.

– Это не лучшая моя фотография, – поспешно заговорила Китти, защищаясь. – Но на ней я выгляжу ответственной и...

– Непохожей на кровавого убийцу? – В глазах Кена промелькнули насмешливые искорки. Он окинул взглядом ее пушистый свитер, шерстяные брюки и сапожки на высоких каблуках. – Не думаю, что вам стоит беспокоиться, Златовласка. Мне не верится, что симпатичная девушка-администратор из Лос-Анджелеса в сапожках на высоких каблуках может оказаться опасным маньяком. Не тот тип внешности.

Китти вытянула ноги под столом, чтобы скрыть сапожки.

– Ладно, положим, я выбрала не самый подходящий наряд, но просто потому, что хотела произвести хорошее впечатление. Это вовсе не говорит о том, что я из Лос-Анджелеса. То есть, может, мне просто нравится модная одежда. – Или распродажи... – Не стоит делать поспешных выводов...

– Но в вашей анкете говорится, что вы из Лос-Анджелеса.

– Ну да. – В недолгой борьбе ее любопытство победило смущение. – Что еще вы узнали обо мне?

Кен поднял папку, скрыв от Китти содержимое, что оказалось нетрудно при его высоком росте.

– Что вы поступили в финансовый колледж Южнокалифорнийского университета, но так и не получили диплом бухгалтера, потому что сомневались, что финансы – ваше призвание. У вас светлая голова, но вы чересчур скованны и осторожны.

Китти растерянно моргнула.

– В моей анкете говорится, что я скованна и осторожна?

– Нет, это я сам сообразил.

Зеленые глаза Кена светились улыбкой. Кроме того, уголок его рта насмешливо загибался вверх.

О господи, если даже колючий и ошетилившийся он казался привлекательным, то теперь, когда он улыбался...

«Больше не заставляй его улыбаться», – взяла на заметку Китти.

– Я вовсе не скованная и осторожная.

– Правда?

– Правда.

– В самом деле?

Китти поникла, словно шарик, из которого выпустили воздух.

– Ну хорошо, может, я и была слишком скованной и осторожной, но это осталось в прошлом. – В ответ Кен рассмеялся, отчего по телу Китти пробежала дрожь. «И даже не думай его смешить», – мысленно внесла она поправку к предостережению. – Дайте-ка это

мне. – Она попыталась выхватить у Кена папку, но тот держал бумаги слишком высоко и продолжал читать, пользуясь своим немалым ростом. Ладони Китти бессильно легли ему на грудь. От его горячего, крепкого, мускулистого тела исходило ощущение силы. Его сердце билось ровно.

Этот мужчина казался твердым как скала.

Немного удивленная внезапно нахлынувшими ощущениями, Китти отдернула руки и отступила на шаг.

Кен продолжал читать, не обращая на нее внимания.

– В рекомендациях говорится, что вы добросовестная, аккуратная и трудолюбивая.

– Это правда. – Китти отвернулась, пытаясь овладеть собой. Ей никогда еще не доводилось испытывать одновременно приступ паники, досаду и желание. Ее все еще сотрясала легкая дрожь.

– Но здесь нет ни слова об авантюрной жилке.

Она снова взглянула на него.

Отбросив в сторону папку, Кен привалился бедром к столу.

– Вы любите рискованные приключения, Китти?

– Я же провела ночь с вами, верно?

– Это сошло бы за приключение, будь мы без одежды.

Китти вообразила себе эту картину, и на мгновение у нее перехватило дыхание. Что за чертовщина! Как будто у нее без этого мало проблем! Она не могла, сколько ни старалась, объяснить себе, отчего ее тело так странно реагирует на этого парня. Прежде окружавшие ее мужчины казались холодными, равнодушными, вечно занятыми и неприступными. Такими как ее отец. Или ее последний приятель, который держался с ней так отстраненно, что возникало желание пощупать у него пульс. Впрочем, как позднее выяснилось, он оказался женат.

Кен же вовсе не выглядел равнодушным или неприступным. И Китти могла бы прозакладывать последний доллар: он умело скрывал свои чувства. Она не понимала, откуда в ней эта уверенность, но точно знала, что ему знакомо ощущение внутренней пустоты, которое временами накатывало на нее.

– О, мне знакомо чувство опасности. – Это прозвучало довольно смело, но Китти вдруг обуяла небывалая отвага. Она понятия не имела, что заставило ее внезапно выпалить: – Я была на мосту Санта-Моника.

– Я тоже, – отозвался Кен. – Хотя и проездом.

– Нет, я хотела сказать, что была там, когда мост рухнул.

Кен на мгновение замер, не сводя взгляда с ее лица.

– О господи... Это правда?

– Да.

– Как же вы... – Он недоверчиво покачал головой. – Боже мой, в той катастрофе выжил лишь один человек. Женщина. Значит, это были вы? Как вам это удалось?

Китти прерывисто вздохнула. Поддавшись какому-то бесовскому импульсу, она рассказала о пережитом кошмаре, но ей больше не хотелось говорить об этом. Она старалась не вспоминать о катастрофе.

– Честно говоря, не знаю. Но потом во мне будто что-то щелкнуло. Я оглянулась на свою скучную, размеренную жизнь и... – Китти покачала головой. – Поняла, что живу лишь наполовину. Я ушла с работы и покинула Лос-Анджелес, чтобы начать все с чистого листа. Хочу заняться чем-нибудь стоящим, важным хотя бы для меня самой. Я обещала себе, что отныне буду вести жизнь яркую, полную приключений и риска, волнений и опасностей. Я села в машину и уехала.

– И решили остановиться здесь.

– По крайней мере на ближайший месяц. Я пока не знаю, что будет потом, но эта неуверенность в завтрашнем дне – часть моей новой жизни. Что бы ни ожидало меня в будущем, это будет еще более захватывающим и волнующим. Так что, отвечая на ваш вопрос, могу сказать: я пытаюсь привить себе дух авантюризма. И постоянно работаю над этим. Пока что у меня не слишком-то получается... – Ей вспомнилось происшествие у гаража. Китти неловко улыбнулась, будто извиняясь. – Я понимаю, что вывалила на вас много ненужных сведений. Наверное, со стороны это выглядит смешно, просто мне хотелось быть честной. Думаю, расставшись с привычным комфортом и забравшись в такую даль, я доказала, что не лишена авантюрной жилки.

Кен долго молчал, внимательно, без улыбки изучая Китти, словно увидел впервые. Он казался на удивление серьезным.

– Нужна смелость, чтобы совершить то, что сделали вы, – тихо произнес он наконец. На его лице, обычно бесстрастном, отражалась целая гамма чувств.

«Он знает, о чем говорит», – догадалась Китти. Она лишь теперь осознала, как отчаянно ей хотелось, чтобы кто-то ее выслушал и понял.

– Вы так думаете? – тяжело сглотнув, прошептала она.

– Да, – чуть слышно выдохнул Кен. – И ваша честность дорогого стоит. Она куда важнее духа авантюризма. Простите, что подшучивал над вами.

С этими словами он оттолкнулся от стола и вышел из приемной.

Поскольку Стоун с Ником отправились сопровождать группы туристов, Кен оказался предоставлен самому себе. Ему нужно было подумать. В прежние времена он имел обыкновение думать, съезжая с горы на сноуборде.

Однако после его грандиозного падения прошло больше года, и с тех пор он так больше и не встал на доску.

Возможно, он боялся?

Пожалуй, нет. Разве что он боялся признаться себе, что боится. И все же его по-прежнему тянуло в горы.

Эта мучительная тоска по горам подтачивала его силы, точно смертельная болезнь.

Но, черт возьми, он должен был многое обдумать. Поэтому, как в старые добрые деньки, когда он не мог позволить себе купить билет на подъемник, Кен карабкался на Вдовью гору с доской за спиной. Восхождение тянуло на сто баллов по десятибалльной шкале, но Кен проделывал его столько раз, что мог бы подняться на гребень с завязанными глазами.

Резкий ветер охлаждал взмокшую от пота спину, но не от этого Кена сотрясала дрожь. Он знал, что ни за какие сокровища не снимет со спины сноуборд. Всякий раз, стоило ему попытаться, пальцы начинали трястись, и перед глазами, как в цветном кинофильме, прокручивалась сцена падения. Он участвовал в борьбе за титул чемпиона мира. Требовалась предельная сосредоточенность, а он допустил промах, потерял равновесие, упал и очнулся лишь в швейцарской больнице. Он целый месяц пролежал на спине и перенес три хирургические операции, одна из которых едва не окончилась летальным исходом. Последующие одиннадцать месяцев он провел, странствуя по планете и жалея себя, потому что потерял то единственное, к чему всегда стремилась его душа.

Сноуборд давил на спину, пригибая его к земле. Кену хотелось мчаться по склону. Хотелось услышать рев восторженной толпы, вновь испытать пьянящее ощущение скорости, пролетая сквозь ворота и направляясь к линии финиша...

Но он знал, что больше этому не бывать. Никогда.

«Мы сделали все от нас зависящее, теперь дело за вами. Остальное в ваших руках», – объявил ему последний доктор.

Но Кен так и не смог восстановить прежнюю форму. Он даже не приблизился к ней. Подвижность вернулась к нему лишь частично, на семьдесят процентов. Иными словами, отныне он мог съехать с горы не хуже обыкновенного любителя, но...

Но о мировых чемпионатах можно было забыть. Он утратил мастерство, которое оттачивал год за годом с пяти лет, исполненный решимости, упорства и отчаянного желания вырваться из ненавистой привычной жизни. Даже после того, как Энни заменила ему родителей, он продолжал упрямо идти к своей цели.

Кен стал лучшим из лучших, что позволило ему навсегда покончить с бедностью. При желании он мог бы всю оставшуюся жизнь путешествовать по миру. На него смотрели с обожанием и восхищением, как на человека, достигшего вершины успеха.

Но теперь все это осталось в прошлом. Проклятие! Так и не сняв со спины сноуборд, Кен начал спускаться с горы. Мышцы здоровой ноги ныли от усталости, а больное колено горело огнем, но он не обращал внимания. Пройдя пару сотен ярдов, он услышал чей-то испуганный вопль.

– Вот дьявол! – донеслось сверху.

– Коуди, берегись! Черт, впереди дерево! – в ужасе выкрикнул кто-то еще.

Двое подростков вылетели из-за деревьев за спиной у Кена, каким-то чудом не зацепившись за стволы, и свалились в снег к его ногам.

– Господи, Так, – ахнул Коуди, переворачиваясь на спину. – Боже милостивый. – Он торопливо охлопал себя. – Кажется, мы живы.

– Вроде бы. – Подняв голову, Так улыбнулся Кену. – Дружище, мы тебя чуть не уколошили.

Это вряд ли, подумал Кен. Ни один из этих парнишек не смог бы его задеть, даже если бы постарался. На вид им было лет пятнадцать-шестнадцать. Оба в вязаных шапках, низко надвинутых на глаза, в мешковатых горнолыжных костюмах и с характерным загаром сноубордистов на лицах (обгорелые щеки и носы, а также широкие белые полукружья под глазами – следы от очков).

Коуди слегка потянул вверх шапку, чтобы лучше видеть.

– Ого! – Он взгляделся в лицо Кена. – Эй, да я тебя знаю.

Кен отрицательно покачал головой.

– Да нет же, друг, я знаю. Ты Кен Уайлдер. – Он ткнул Така кулаком в грудь. – Эй, старик, это же он, смотри.

– Классно! Послушай, друг, может, дашь нам какой-нибудь совет?

– Держитесь подальше от деревьев, пока не научитесь кататься.

Оба парня расхохотались, хлопая друг дружку по спине.

– А почему ты идешь? Не хочешь съехать на сноуборде? – спросил Кена Коуди.

– Как твое колено? – вмешался Так. – Не лучше?

– Нет. – Кену не хотелось говорить правду, признаваться, что лучше уже не будет, что он сменил амплуа, превратившись в профессионального слабака, сломленного жизнью.

– А ты не думал о том, чтобы давать уроки? Моя мама заплатила бы хорошие деньги, если бы ты научил меня, как управлять доской, не ломая костей. – Так закатал рукав куртки, показав гипсовую повязку на запястье.

Учить других, как разрушить собственную жизнь? Дельная мысль, ничего не скажешь.

– Нет.

– Мы могли бы спуститься вместе. Ты бы рассказал нам о Всемирных экстремальных играх 2006 года, где ты...

– Извини. Не получится. – Лица ребят огорченно вытянулись, и Кен почувствовал себя последним идиотом. Законченным неудачником. – Но вы можете заглянуть ко мне как-нибудь. – Он вспомнил о шкафах, битком набитых спортивной одеждой и снаряжением,

предоставленными спонсорами. Этого барахла хватило бы на сотню жизней. – У меня полно лишнего снаряжения. Может, вас что-то заинтересует.

– Круто!

– А можно нам привести друзей? – спросил Так, сияя от радости.

– Да. – Почему бы и нет, черт побери? Он уже ощущал себя жалким клоуном, так отчего бы не выступить в этом жанре?

– Может, ты снова вернешься в спорт еще до конца нынешнего сезона, и мы будем болеть за тебя, – мечтательно протянул Коуди. – Ну может, позднее.

Глядя на юные счастливые лица мальчишек, Кен почувствовал, как желудок стянуло тугим узлом. Ему хотелось сказать: «Оставьте меня в покое, черт возьми», но у него не хватило духу. Он не мог смотреть в сияющие, полные надежды глаза этих пареньков и разрушить их мечты только потому, что вся его жизнь пошла под откос.

– Да, может быть.

– Классно!

Они снова покатались вниз, споря, кого взять с собой к Уайлдеру, и Кен побрел следом. Тяжело ступая по снегу.

Глава 5

Прилетев к водопадам вместе с туристами, Стоун и Ник провели весь день, совершая вертикальные восхождения. К вечеру они преодолели четыре склона и обосновались на вершине горы Пайут, оглядывая лежащие внизу горы и долины, похожие на рай.

– Это зрелище никогда не надоедает, – заметил Ник.

– Точно, – кивнул Стоун, выключив айпод. – Напрасно Кен не полетел с нами.

– Он сказал, что сам еще не знает, чем ему хотелось бы заняться. Он пока даже не уверен, что останется.

– Ясно. – Они оба хорошо знали Кена и давно привыкли к его упрямству. – Я ему позвоню.

– Не надо, – возразил Ник.

– Почему?

– Потому что этим ты его только взбесишь.

– Вовсе не обязательно.

– Ты его брат. А братья вечно грызутся.

Да, но Стоуна не отпускала тревога. Возможно, потому, что он был средним ребенком в семье и привык беспокоиться обо всех, а может, оттого, что их отец никогда не заботился о Кене. На самом деле, малыш чертовски раздражал Уильяма. Мало того, что тот был ему не родным, так еще родился болезненным и слабым. Правда, в конечном счете Кен вырос здоровым, несмотря на суровую отцовскую дисциплину и муштру. Мальчик попал к Энни, что, по убеждению Стоуна, и спасло ему жизнь.

Старик давно умер, но Кен по-прежнему принимал все слишком близко к сердцу и тяжело переживал любую неудачу. Он приобрел привычку замыкаться, подавляя всякое чувство еще до того, как стремительный взлет к успеху, известности и славе окончательно отдалил его от семьи. А потом случилось падение со сноуборда, и Кен лишился того, что любил больше всего на свете.

Спорт поддерживал дух Кена, давая ощущение полноты жизни, мощи, уверенности. Утратив точку опоры, он почувствовал себя потерянным. Теперь он уже не мчался вперед, на бешеной скорости рассекая воздух, а беспомощно балансировал, пытаясь удержаться от падения, отчаянно ища свое место в жизни. Стоун не знал, сколько должно пройти времени, прежде чем Кен поймет, что источник сил в нем самом, а не вовне.

Ник укоризненно покачал головой, видя, как Стоун набирает номер брата.

– Вы потерялись? – сухо поинтересовался Кен.

Услышав голос брата, Стоун испытал невероятное облегчение, и сейчас же в нем вспыхнуло раздражение. Так бывало всегда. Стоун, словно насадка, старательно опекал всех, особенно Кена, а тот делал все возможное, чтобы брат его возненавидел.

– Мы возвращаемся, чтобы завтра отправиться в лыжный поход. Ник собирается зайти за тобой. – Ник выразительно возвел глаза к небу. – Мы могли бы неплохо провести время, – продолжал Стоун. – Наши клиенты – кучка избалованных богатеньких сынков, которые мечтают не столько о лыжах, сколько о том, чтобы посидеть в горах, наслаждаясь видом и попивая пиво.

– Несколько лет назад ты и сам был таким.

– Я никогда не ставил пиво выше лыж.

– Верно. Ты больше интересовался женщинами.

Стоун мысленно согласился.

– Так ты идешь с нами?

– Нет.

Стоун старался сохранять невозмутимость, но ему это не особенно удавалось: его мучил страх, что Кен сбежит.

– Похоже, тебе не сидится дома? Богом клянусь, если ты снова подумываешь куда-нибудь сорваться, я привяжу к твоим ногам бетонный блок.

– Господи, расслабься. Я никуда не собираюсь. – Кен нерешительно помолчал. – Я бродил по горам. У меня распухло колено.

После травмы Кена постоянно терзала боль, а его братья, вынужденные молча наблюдать, как он страдает, мучительно переживали собственное бессилие. Стоун не знал, что по прошествии года боль так и не отступила и Кену приходится изо дня в день сражаться с безжалостными демонами. Стоун провел ладонью по лицу, пытаясь сдержать невольную дрожь в голосе. – Ты по-прежнему занимаешься физиотерапией?

– Да.

– И принимаешь лекарства?

– Я бросил их тогда же, когда уехал от вас.

– А ты...

– Стоун. – В голосе Кена слышалась досада и иное чувство. Признание поражения? Что бы это ни было, голос звучал странно, будто принадлежал не Кену, а кому-то другому. – Просто сегодня выдался неудачный день.

Стоуна охватило сочувствие, но он не подал вида, зная, что брат ошетинится и лишь больше замкнется.

– Извини, я не знал, что ты еще слишком слаб. Лучше посиди дома и отдохни. – За спиной у Стоуна Ник шумно вздохнул, но тот сделал вид, будто ничего не слышал. – Попробуй поспать, может, полегчает.

– Чего-чего ты не знал? Пошел ты к дьяволу! – «Ну слава богу. Вот это уже похоже на Кена», – с облегчением отметил про себя Стоун, чувствуя, как где-то внутри развязывается узел напряжения. С разбитым коленом они как-нибудь справятся. С гордостью и упрямством Кена тоже. Конечно, это будет непросто, придется выдержать не одну битву, но если Кен снова исчезнет, разразится катастрофа, которой им уже не пережить. – Послушай, я вернулся, ясно? Я здесь, и я... стараюсь. Пытаюсь помочь, как ты просил.

– Я бы предпочел услышать, что ты сам захотел вернуться, – отозвался Стоун.

– Ну над этим я тоже работаю. Кстати, за последние два часа я принял по меньшей мере четыре заказа на групповые походы, которые принесут вам больше денег, чем вы заработали в прошлом месяце.

– Так ты поэтому сказал Китти, что я утрою ей зарплату, если она замолчит?

– Значит, она упомянула об этом?

– Еще бы.

– А она говорила, что выжила после обрушения моста Санта-Моника?

– Да.

– Она... другая.

– Ты хочешь сказать, что она не целует землю, по которой ты ступаешь?

– Вообще-то, желающих больше нет, – хмыкнул Кен.

«И он не знает, как быть с этим дальше», – догадался Стоун.

– Я не блюститель нравов, но эта девушка не в твоём вкусе.

– Ну тебя это никогда не останавливало, амиго.

Кен не слишком деликатно намекнул на историю, случившуюся летом два года назад, когда Стоун провел бурную ночь с двумя уборщицами, сестричками пуэрториканками. Они подцепили его вечером в баре, где он успел накачаться водкой и «насладиться» скверным караоке. Сестры отлично знали свое дело и оказались чертовски страстными, но, к несчастью, совершенно безумными.

- У меня был сложный этап в жизни. Но теперь это позади, ясно?
- Ну то же случилось и со мной, – усмехнулся Кен.
- Так ты бросил выкаблучиваться? Боже, надеюсь.

Кен хрипловато рассмеялся, прежде чем оборвать разговор. Сложив телефон, Стоун встретил взгляд Ника.

- Ну, – протянул Ник, – по крайней мере, он все еще с нами.
- Да, но надолго ли? Кен заинтересовался Китти, это любопытно.
- Он сказал, что ни разу не был с женщиной, с тех пор как Серена его бросила.
- Уже год, – задумчиво произнес Стоун. – На него не похоже.
- Потому что раньше ему не приходилось проявлять инициативу.
- Пожалуй. – Стоун убрал телефон в карман. – Кто отпускал Ти Джея в поход на целый месяц, чтобы освободить его от каждодневных забот о ранчо, включая хлопоты с нашим младшим братишкой?

– Ты. Ты не любишь оставлять дом надолго, сам знаешь. Кроме того, тебе нравится командовать, выступать в роли старшего и следить, чтобы все исполняли твои указания.

– Ты говоришь точь-в-точь как Энни. – Ник внезапно замолчал. Он появился в жизни братьев задолго до основания «Уайлдер эдвенчерз». Ник учился в школе с Энни, влюбился в нее с первой же встречи и помогал ей растить Кена. Потребовалось немало времени, чтобы убедить Энни выйти за него замуж. Как и все Уайлдеры, она с бешеным упорством отталкивала от себя людей, даже самых преданных и близких. – Чертов развод, – проворчал Стоун.

Немногословный Ник угрюмо кивнул в ответ.

– Ты, видно, решил, что так будет лучше для нее, раз это ее идея. Но теперь она бесится еще больше. – Стоун испытующе взглянул на Ника. – Что думаешь делать? Может, вам стоит помириться?

Ник покачал головой:

- Она положила глаз на парня из службы доставки.
- Что?
- Ей нравятся его шорты.
- Так купи себе новые шорты, дружище.
- Она говорит, что я ее не замечал. – Ник пожал худыми плечами. – Черт, я даже понятия не имею, что это значит.

– Может, это какой-то особый женский код. Может, она думает, что ты ее не любишь.

Ник замер с ошеломленным видом.

– Как она может так думать? Я продал свой джип, чтобы купить ей кольцо. А когда у нее обострился диабет и она заболела, я продал свой «скайкрейн»⁶. Я продал душу ради нее, а она говорит, что я ее не замечал?

- Так заметь ее наконец.
- Угу. И как же именно? Может, посоветуешь? Есть у тебя какие-нибудь мысли на этот счет?

– Нет. Но она злющая, как черт, и пугает людей. Если ты не начнешь ее замечать как можно скорее, нам всем придется расплачиваться.

- Ты хочешь сказать, мне нужно во что бы то ни стало сохранить брак ради тебя?
- Ради благополучия «Уайлдер эдвенчерз», – заявил Стоун.
- То есть ради тебя.
- Ну да.

Ник удрученно покачал головой:

- Все вы, Уайлдеры, сумасшедшие.

⁶ Скайкрейн – марка вертолета.

– Ты только сейчас это понял?

Китти с удивлением обнаружила, что в горах силы восстанавливаются иначе, чем в городе. Ей по-прежнему с трудом удавалось заснуть ночью, но, как ни странно, даже короткий сон приносил ощущение бодрости.

Возможно, так действовал на нее воздух высокогорья.

Каждое утро, идя от своего домика к главному коттеджу, она с восхищением оглядывалась вокруг. Здесь дышалось по-другому, более глубоко, и виделось яснее, дальше. Небо казалось шире, зимний пейзаж ярче, а таинственный шорох в кустах заставлял Китти ускорять шаг и вприпрыжку взбегать по ступенькам крыльца.

В существование снежного человека ей верилось с трудом, но кто бы ни подкрадывался к ней из-за кустов, его явно мучил голод. Внезапно Китти охватила злость. Она не желала пускаться в бегство, как испуганный кролик. Китти замерла, глядя на кусты, которые вдруг перестали шуршать.

– Недолго тебе прятаться, – грозно прошипела она. – Скоро ты покажешься мне на глаза.

Из-за угла дома вышел весело ухмыляющийся Стоун с горными лыжами на плече.

– Разговариваете с кустом толокнянки?

– Он первый заговорил со мной. – Стоун рассмеялся, качая головой, и, обогнав девушку, зашагал вверх по лестнице. – Seriously, кто прячется в этих кустах? – бросила Китти ему вслед.

– Пауки-птицееды, еноты, койоты... да кто угодно.

Ей не хотелось даже думать об этом. Лучше бы она не спрашивала. Повернувшись, Китти хмуро оглядела куст.

– Ладно, ты победил в этом раунде. – Из чувства протеста она задержалась на крыльце, вдыхая свежий морозный воздух. Над горами стояла прозрачная, хрустальная тишина. Снег искрился в лучах утреннего солнца. Это поразительное, невероятное, ни на что не похожее зрелище действовало... до странности умиротворяюще.

Китти неожиданно пришла в голову дикая мысль, что этим новым ярким впечатлениям она обязана катастрофе на мосту.

Теперь ее жизнь определенно нельзя было назвать монотонной и скучной.

Дверь в коттедж отворилась, выглянула Энни.

– Ты собираешься весь день стоять здесь и мечтать или, может, все же зайдешь, чтобы попробовать самый вкусный омлет?

– Приготовленный вами?

– А кем же еще?

Китти вошла в коттедж, съела омлет, который и впрямь оказался божественным, и затем провела день, занимаясь организацией походов, отвечая на звонки, улаживая всевозможные рабочие вопросы и помогая Стоуну занести в каталог и отнести на склад демонстрационные образцы снаряжения, которыми снабжали фирму многие известные спортивные компании.

Вечером прибыли туристы, чтобы занять свои комнаты в пансионате, и гостиная превратилась в бар. В камине разожгли огонь, Энни подала еду, заиграла местная музыкальная группа, и Ник взял в руки гитару.

Стоун кружил по залу, обходя гостей и принимая заказы на выпивку.

Кен стоял за стойкой бара, разливая спиртное. Его длинное, стройное, мускулистое тело плавно покачивалось и двигалось в такт музыке. Он смешивал коктейли и наполнял бокалы с ловкостью, за которой угадывались долгие годы практики. Должно быть, ему не впервой выступать в роли бармена, догадалась Китти. Он тоже неплохо умел располагать

к себе гостей. Три молодые женщины у стойки смеялись, весело болтая и флиртуя с ним. Стоило им отойти, их место мгновенно заняли другие девушки.

Китти наскоро перехватила пару тартелеток, улыбнулась Нику, который оказался на удивление хорошим гитаристом, затем подошла к Стоуну, и тот представил ее гостям. Однако весь вечер Китти то и дело поглядывала на широкоплечую фигуру Кена.

Он был одет в распахнутую на груди клетчатую фланелевую рубашку, под которой виднелась синяя футболка. Свободные джинсы низко сидели на узких бедрах. Китти не видела за стойкой его ботинок, но не сомневалась, что они не зашнурованы, а брючины заправлены внутрь. Простая удобная одежда, типичная для жителя гор, но самому мужчине вовсе не подходило слово «типичный».

Когда стайка девушек, покинув Кена, перешла на импровизированную площадку для танцев, Китти направилась к нему. Кен ставил на поднос бокалы с коктейлем «Маргарита», напевая песню в стиле альт-рок, которую играл Ник со своей группой.

– Похоже, вы в этом деле мастер, – проговорила она.

– По части коктейлей? Да, должен признать, у меня это неплохо получается.

– И в общении с людьми. – Китти выразительно указала взглядом на танцующих девушек. Некоторые из них пожирали Кена голодными глазами. – Они так и падают к вашим ногам.

Он взглянул на нее поверх шейкера своими зелеными глазами, и по телу Китти пробежала дрожь.

– Все падают?

– Ну я еще держусь.

Он улыбнулся краешком губ.

– Увы.

– О, дело вовсе не в вас. Просто я решила сделать небольшой перерыв и воздержаться... от падений.

Пристально глядя ей в глаза, Кен наполнил коктейлем бокалы с присыпанными солью краями и протянул один ей.

– Почему же?

Она жестом отказалась от «Маргариты».

– Нет, спасибо. Я легко пьянею. А перерыв я решила сделать потому, что последний парень, с которым я встречалась, оказался женат.

Кен поморщился:

– Да, все мы законченные придурки.

– Не все.

– Все, – твердо возразил он.

– Что ж, не будем спорить, пусть каждый из нас останется при своем мнении, – пробормотала Китти, стараясь не поддаваться завораживающему взгляду его глаз, которые, похоже, замечали куда больше, чем ей хотелось бы. – Но если мне не везет с парнями, это еще не значит, что я с ними навсегда покончила. Я еще попытаю счастья.

– В этом деле мало кому везет.

– Ох, не знаю. – Китти улыбнулась. – Подозреваю, что у вас на личном фронте все складывается успешно.

– Ну, нет. На этом я поставил крест. – Он вышел из-за стойки, чтобы раздать коктейли, и Китти решила было, что разговор окончен, но, когда поднос опустел, Кен вернулся и, улыбаясь ей, снова занял место бармена.

– Вы завязали с сексом? – не удержавшись, спросила Китти.

Его губы насмешливо скривились.

– Не нарочно. Так уж вышло. Но, если подумать, мое воздержание тянется уже довольно долго.

– Жалеете об этом?

– Теперь, когда вы спросили, пожалуй, да. – Закатав до локтей рукава рубашки, Кен облокотился на стойку, наклонился к Китти и лукаво прищурился. Его насмешливый озорной взгляд подействовал на нее, как бокал «Маргариты». – А почему вас это интересует? Хотите предложить мне освежить воспоминания?

Что-то дрогнуло у нее внутри, но Китти не вчера родилась. Усилием воли она отвела взгляд от лица Кена. Правда, она невольно уставилась на его широкую грудь и на сильные руки, на грубоватые, как он сам, покрытые шрамами, мозолистые ладони.

– Подобные приемы флирта обычно срабатывают? – прошептала она.

Кен негромко рассмеялся.

– Я чертовски давно не пробовал их применять, уверяю вас.

Подошел Стоун, с подозрением глядя на брата.

– Пускаешь в ход свои чары?

– На эту девушку знаменитые чары Уайлдера не действуют. – Взгляд Кена по-прежнему не отрывался от Китти. – Похоже, у нее иммунитет.

– Умная женщина.

Умная женщина не станет связываться с Кеном Уайлдером. Но хватит ли ей ума держаться подальше? Китти почувствовала, что чем дольше она смотрит на братьев Уайлдер, сногсшибательных красавцев с одинаковыми плутоватыми улыбками, тем меньше у нее шансов сохранить жалкие остатки здравомыслия.

Как-то вечером, несколько дней спустя, Энни повезла Китти на озеро Джунипер, чтобы покататься на коньках и посидеть у костра. Ночь выдалась лунной, и, когда по узкой, извилистой, едва заметной на снегу дороге они выехали к озеру, окруженному со всех сторон черными громадами гор, Китти восторженно замерла, широко открыв глаза. Замерзшее горное озеро сверкало и искрилось в лунном свете, но самое поразительное зрелище представляли собой Ник, Стоун и Кен, кружившие по льду с такой легкостью и быстротой, будто родились с коньками на ногах.

– Ты только посмотри на них.

– Да, они с детства играют в хоккей, – отозвалась Энни, не заметившая благоговейного восхищения Китти. – Не обращай на них внимания.

Ник так стремительно пронесся мимо них, что показался расплывчатым пятном. Энни проводила его взглядом, полным затаенной тоски и желания. Китти заметила этот взгляд, и у нее невольно сжалось сердце.

Смущенно отведя глаза, она надела одолженные коньки и робко встала на лед, наблюдая за Кеном, который плавно скользил по озеру.

«Интересно, он всегда так потрясающе выглядит, чем бы ни занимался?» – промелькнуло у нее в голове.

«Наверное, да», – подумала Китти, и тут же попыталась вообразить, что еще удастся ему так же хорошо. Перед глазами у нее сама собой возникла картина: Кен медленно снимает с нее одежду, улыбаясь своей озорной, плутовской улыбкой, потом приникает губами к ее обнаженному телу...

Тут ноги у нее подогнулись, и, скрипнув зубами, она грохнулась на лед. Китти приземлилась на самую мягкую часть своего тела, на зад, но ощущение было не из приятных.

Кен мгновенно замер на месте. Он скользил по льду с такой легкостью, что Китти захотелось наподдать ему пониже спины.

– Лучше молчи, – предупредила она, ткнув пальцем в его сторону. – Не хочу ничего слышать. Разве что слова восхищения, как мне удастся кататься на коньках не хуже тебя.

Широко улыбнувшись, Кен поднял Китти на ноги, а когда колени у нее снова начали дрожать, удержал ее от нового падения.

Мгновение назад она представляла себе, как его руки гладят ее обнаженное тело, и вот он уже держал ее в объятиях. Мысли ее смешались, будто в мозгу замкнуло электропроводку, соски сжались и отвердели.

Громадным усилием воли Китти прогнала от себя навязчивые образы. За неделю, пролетевшую со дня возвращения Кена, она успела убедиться: он не из тех парней, что распускают руки. Стоун с Ником, как и Энни, вечно толкались, обнимались, хлопали друг друга по плечу или случайно касались собеседника во время разговора.

Но только не Кен.

Однако теперь он держал ее за плечи. Глядя ей в глаза.

– Ты не сказала, как пережила катастрофу на мосту, – прошептал Кен. – Ты поранилась?

– Отделалась несколькими ожогами и сломанным запястьем. – Китти прибегла к своему шаблонному ответу. Короткий и исчерпывающий, он пресекал дальнейшие расспросы. – Могло быть хуже.

– Однако эта мысль не всегда утешает.

– Да. Верно. Далеко не всегда. Немного удивленная пронизательностью Кена, Китти взглядела в его лицо. Он грустно усмехнулся. – Ну что, будешь учиться?

Глаза его блеснули решимостью, а в следующий миг он обхватил ладонями ее бедра и мягко повернул ее спиной к себе. Не успела она опомниться, как оказалась в кольце его рук. Длинные ноги Кена прижались к ее бедрам. От его широкой груди исходило тепло. Потом он слегка наклонился, и они заскользили по льду.

Все быстрее и быстрее.

– О господи!

– О господи? Это хорошо или плохо?

– Хорошо. – Однако Китти говорила не о коньках. Пейзаж проносился мимо нее с головокружительной скоростью, но не по этой причине у нее кружилась голова. Нет, виной тому были крепкие, сильные руки Кена. Эти руки, обнимавшие ее за талию, напомнили Китти, что прошла целая вечность с тех пор, как в последний раз к ней прикасался мужчина.

Черт возьми, как давно это было.

Положив голову Кену на плечо, она заглянула ему в лицо. Он не надел шапку, и светло-каштановые вихры торчали во все стороны. Должно быть, вместо расчески он воспользовался пятерней. Его подбородок зарос щетиной. Узкий шрам, рассекавший левую бровь, вовсе не выглядел старым, в отличие от плетеного кожаного браслета на запястье. Китти задумчиво потеребила тонкий ремешок. Почувствовав прикосновение, Кен опустил глаза.

– Привез из путешествия?

– Из Южной Америки. – Они мчались по льду озера. Китти чувствовала спиной мощное мускулистое тело Кена, горячее, словно печь.

Но еще жарче пылал огонь у нее внутри.

– Нога тебя не беспокоит? – Кен удивленно приподнял брови. – Прости. Я заметила, что ты иногда прихрамываешь. – А ещё он никогда не сопровождал группы в походы, где требовалась большая физическая нагрузка. По молчаливой договоренности такую работу брали на себя Стоун или Ник. И никто не объяснял почему.

– Это из-за колена, – отозвался Кен. – Но если не прыгать, все обойдется.

Она едва держалась на ногах, а он говорил о каких-то прыжках. Китти хотелось спросить его о больном колене, об остановившемся пустом взгляде, который она иногда у него замечала, о том, почему остальные никогда не говорят об этом и почему во всем соглашались с ним, стараясь его защитить. Но Китти промолчала. Она чувствовала, что Кен устал

от вопросов, и не хотела заставлять его вспоминать о неприятном, когда на лице его сияла улыбка.

– Значит, тебе надо быть осторожнее, – произнесла Китти и тут же вспомнила, что ей самой этот совет никогда не помогал. – Но не забывай, что жизнь продолжается. И нужно брать от нее как можно больше, пользуясь тем, что тебе дано.

Уголок рта Кена насмешливо дернулся. Руки крепче обхватили талию Китти.

– Этим ты и занимаешься?

Она уже не смотрела, куда едет. Она видела лишь его лицо. Его губы. Наверное, целуется он просто умопомрачительно...

– Не надо, – прошептал Кен. Взгляд Китти метнулся вверх, встретившись с его взглядом. – Не делай того, о чем можешь пожалеть, Златовласка.

– А откуда ты знаешь, что я буду жалеть?

Он покачал головой.

– Это плохая идея. Нам не стоит быть вместе.

– Почему?

– У меня есть одна черта. Я не испытываю сожалений. Я не буду жалеть о том, что провел ночь с тобой, но не уверен, что ты сможешь сказать то же самое о себе.

Станет ли она раскаиваться, проведя ночь с ним? Нет, черт возьми. Но будет ли она сожалеть, когда через несколько недель работа закончится, а ее сердце останется с ним? Потому что именно так и случится, в этом Китти не сомневалась, и ничего хорошего это не предвещало.

Не услышав ответа, Кен снова усмехнулся краешком губ и уткнулся подбородком ей в макушку.

– Так я и подумал.

Глава 6

На востоке чуть брезжил слабый рассвет, когда Кен со Стоуном вытащили альпинистское снаряжение и составили список всего необходимого для группового похода, намеченного на этот день.

– Китти сказала, что к группе присоединились еще двое. – Присев на корточки возле веревок, Стоун принялся перебирать их. – Так что нас будет семеро. Восемь человек, если мы возьмем и ее с собой.

Кен, отбиравший страховочное снаряжение, замер.

– Мы? И почему ты решил ее взять?

– Мы, потому что я имел глупость поверить, что ты действительно поможешь, когда говорил тебе, что нам нужен еще один проводник. А ее мы возьмем, потому что она хочет научиться.

– Я не обещал, что буду сопровождать группы.

– Верно, – сердито буркнул Стоун, поднимаясь. – Слушай, ты знаешь, где дверь, и можешь уйти в любую минуту.

– Господи, какой ты обидчивый. Я не говорил, что собираюсь уехать прямо сейчас.

– Да, потому что ты вообще ничего не говоришь. Держишь нас в подвешенном состоянии.

Кен тоже встал, отряхивая руки.

– Почему бы тебе не сказать, что ты хочешь от меня, услышать, Стоун? Ну, говори сейчас.

– Ладно. – Стоун швырнул на пол снаряжение. – Я хочу услышать, что ты не такой болван, каким кажешься. Что год выдался чертовски паршивым, но ты понемногу приходишь в себя.

Кен почувствовал, как внутренности скручиваются в тугую узел. Ему захотелось вцепиться Стоуну в горло и придушить. Он отступил на шаг.

– И как, по-твоему, мне примириться с тем, что все теперь в прошлом?

– Сноубординг?

– Моя жизнь.

Стоун тяжело вздохнул, пытаясь сдержать злость.

– Боже, Кен, твоя жизнь вовсе не кончилась. Тебе просто нужно найти себе другое занятие.

– У меня ничего больше нет.

– Значит, ты и вправду болван.

Кен издал горький смешок.

– Черт, лучше скажи мне, что ты чувствуешь на самом деле. – Он пнул ногой лежавшее на полу снаряжение. – Отлично, я болван. И все это глупо. Глупо оставаться здесь.

– Итак, ты снова бежишь. Бросаешь все. Просто уходишь. Ничего нового.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ты всегда уходишь. Не можешь бороться за золотую медаль – и пускаешься в бегство. У тебя не клеятся отношения с женщинами – и ты снова бежишь. Мысленно, физически, всеми способами.

– Я никогда не бросал вас. – Стоун молча посмотрел на брата, и Кен зажмурился. – Во всяком случае, надолго. – Открыв глаза, он встретил неподвижный взгляд Стоуна. – Я пытался, но не смог. Послушай, я знаю, ты думаешь, будто я вернулся, потому что мне наскучило бродить по миру, но это не так. – Он дружески ткнул брата в плечо. – Я здесь, потому что соскучился по твоей физиономии, урод.

– Она, может, и уродливая, но уж получше твоей, – вздохнул Стоун. – Значит, все хорошо?

– Как будто.

– Как будто. – Стоун хлопнул брата по плечу, снова опустился на корточки и принялся разбирать снаряжение. – С каких это пор тебя не устраивает, когда хорошенькая девушка хочет пойти в горы вместе с группой?

– Она временный сотрудник.

– А ты проживаешь жизнь как временный сотрудник. Так в чем проблема?

– Ни в чем.

Стоун поднял глаза от снаряжения и смерил взглядом Кена.

– И то, что вы двое глазеее друг на друга, точно два подростка, одуревшие от буйства гормонов, тут вовсе ни при чем?

– Эй. – Кен немного помолчал. – Может, это и правда, но какого черта?

– Похоже, вас тянет друг к другу.

– Китти меня нервирует. Мы нервируем друг друга.

– Ну, детки, если теперь это так называется...

– Ладно, она меня не нервирует. Я не знаю, что именно делает со мной, но чувство такое, будто тебя колотят головой о кирпичную стену.

– И ты собираешься умышленно это не замечать, как и все остальное?

Кен пожал плечами.

– Ну да. Так я и поступлю.

– Это дурацкий план.

– Никаких сожалений. – Кен помнил, что им с Китти обоим пришлось пройти через ад. Правда, пережив катастрофу, они избрали себе разные девизы. Кен предпочитал свой. Так было проще.

И безопаснее.

Всю последующую неделю Китти усиленно старалась принять жизненное кредо Кена «Никаких сожалений», но потерпела неудачу. Она так и не смогла разделить его философию.

Не то чтобы это ее сильно заботило. Виделись они редко, Кен большей частью отсутствовал, и за истекшие дни Китти многое узнала о том, что такое зима. Ночи в горах казались особенно темными, полными тайн, но, как ни странно, не такими страшными и пугающими, как в Лос-Анджелесе.

Ее по-прежнему мучили кошмары, но теперь это случалось реже. Уже не каждую ночь, а через раз.

С этим она еще могла примириться.

Утренняя погода, к изумлению Китти, тоже мало напоминала лос-анджелесскую. Здесь стояли морозы около восемнадцати градусов. Теплые городские зимы с температурой плюс двадцать четыре остались далеко в прошлом. Ник посоветовал ей заправлять брюки в носки перед выходом из дома. Возможно, выглядело это не слишком элегантно, но зато при ходьбе снег не лип к ногам. Китти спросила, какие еще хитрости нужно знать, чтобы выжить в диких горах Сьерра-Невада, и Ник ответил, что правила примерно такие же, как в реальности-шоу «Последний герой»: главное, выстоять, перехитрить и одолеть противника, в роли которого выступает сама матушка-природа.

Китти ничего не имела против.

Однако матушка-природа оказалась довольно капризной особой, неистощимой на выдумки. Погода не поддавалась никаким прогнозам, и зачастую все планы летели кувырком. Все давно к этому привыкли, и потому, когда налетела буря и за одну ночь намело сугробы высотой в четыре фута (подумать только, целых четыре фута!), Китти оказалась единственной, кого это изумило.

Сидя за столом, она посмотрела в окно на бесконечные можжевельники и сосны, на живописные долины и горные склоны, покрытые мягким, пышным снежным одеялом.

Кен трудился во дворе, расчищая главную дорожку. Одетый в лыжный костюм, который необыкновенно ему шел, он увлеченно работал в окружении заснеженных гор.

Здесь он был в своей стихии.

Китти вдруг охватила смутная тоска. Вот если бы и ей посчастливилось найти такое место, где она чувствовала бы себя как рыба в воде.

Прервав свое занятие, Кен стянул шапку, расстегнул куртку и, прихрамывая, подошел к крыльцу за бутылкой с водой. Китти прижалась носом к стеклу, чтобы лучше видеть. Ей почти удалось убедить себя, что она тревожится за больное колено Кена, а вовсе не хочет рассмотреть поближе его тело...

– Высматриваешь красавчика курьера из службы почтовой доставки? – Энни, спустившись с лестницы, бросила Китти на стол дневную почту. – Еще слишком рано.

Китти виновато отпрянула от окна, пытаясь не подать виду, что разглядывала вовсе не курьера, а обожаемого племянника Энни.

– Ну да. Еще рано. – Стоило Энни уйти, Китти снова повернулась к окну.

Но Кен уже исчез.

– У тебя духовка капризничает?

Китти обернулась на голос Ника, но обнаружила, что она одна в приемной.

– Нет, – отозвалась Энни. – С чего ты взял?

Китти снова огляделась. Неужели стены начали разговаривать?

– Сегодня утром кексы явно передержали в духовке, – заметил Ник.

– Да? – холодно буркнула Энни. – Ну а тебя явно передержали в этой комнате.

Китти перегнулась через перила. «Так и есть», – хмыкнула она. Без пяти минут разведенные супруги стояли нос к носу в дальнем конце гостиной внизу, но, благодаря высоким потолкам и акустике, их голоса слышались необычайно отчетливо, будто парочка находилась рядом.

– Ты невыносим, – простонала Энни.

– Не спорю. – Резко повернувшись, Ник направился к двери и едва не сбил с ног Стоуна, шедшего навстречу.

Стоун приподнял брови, покосившись на тетку. Та ответила ему свирепым взглядом.

– Я ничего плохого не делал, – проговорил Стоун, поднимая руки.

Энни привалилась к стене.

– Знаю. Ник меня бесит, у меня подгорает выпечка, парень из службы доставки пригласил меня пойти с ним куда-нибудь, а Кен пялится на нее.

Стоун недоуменно моргнул.

– На кого?

– На Китти, на кого же еще.

Китти замерла.

– Она тоже на него засматривается, Стоун. Но Кен еще не готов. Кто скажет ему об этом?

– У него все будет хорошо.

– Ты говорил в точности то же самое, когда я забрала Кена от вашего отца, чтобы тот не смог его больше избивать.

– Я сказал так, потому что его взяла ты. Ты была рядом. И с тобой у него все наладилось.

– Стоун...

– Послушай, мы просто должны помочь ему избавиться от призраков прошлого и оставить в покое.

– Но...

– Никаких «но». После несчастного случая прошло порядочно времени. Кен пытается с этим свыкнуться. Он участвует в походах и, похоже, не прочь задержаться здесь на какое-то время. Не трогай его, мисс Безнадега. Не раскачивай лодку.

– Я тебя сейчас раскачаю, – пробурчала Энни. – Безнадега? Шел бы ты к черту.

Они ушли, а Китти осталась стоять у перил, не в силах вернуться к работе. В мыслях у нее царила сумятица. Ее преследовал образ Кена, высокого, жесткого, чертовски упрямого, несгибаемого Кена Уайлдера. Разумеется, эта жесткость формировалась не один год. Здесь сыграли роль и трудное детство, и некий загадочный несчастный случай.

Громкий рев мотора заставил Китти повернуться к окну. Внизу Кен оседлал снегоход и прогрел двигатель.

Снегоход показался Китти таким же жутким и пугающим, как ратрак, но, когда Кен, подняв голову, посмотрел на нее, она забыла о страхе. Подобно ей, он прошел все круги ада и уцелел. На его долю выпало немало испытаний. Китти не могла разглядеть выражение его глаз или лица, но что-то неуловимое в его движениях, позе, наклоне головы говорило, что он на грани.

Не одной ей приходилось сражаться с демонами.

Он поднял руку, выпустив руль, и высоко вскинул голову.

Лицо Китти вспыхнуло, стекла очков запотели, тело обдало волной жара, в точности как тем вечером, когда Кен катался с ней по ледяному озеру, сжимая в объятиях. Китти понятия не имела, о чем думает он, но знала, чего хочет она сама. И хотя Кен заявил, что им не стоит быть вместе, ее тело определенно с этим не соглашалось.

Склонив голову набок, он жестом позвал Китти спуститься.

Господи боже.

Она посмотрела на устрашающий снегоход, такой же опасный, как и сидевший на нем парень. Она приехала сюда, решившись сделать первый крошечный шаг, ведущий к цепочке захватывающих приключений. Не она ли мечтала жить на полную катушку? Ей стоило лишь выйти из коттеджа и присоединиться к Кену, чтобы сбылось ее желание. Новое приключение уже поджидало внизу.

На снегоходе.

Чувствуя, как в крови бурлит адреналин, она повернулась к столу, где ее ждала работа, и нерешительно закусила ноготь. В конце концов, разве она не заслужила право на короткий перерыв? Невозможно постоянно контролировать каждый свой шаг, скрупулезно рассчитывать каждую минуту. Боже милостивый, всполошилась Китти, поймав себя на том, что дотошно разбирает свою привычку все разложить по полочкам, в то время как Кен ждет ее во дворе на снегоходе.

Вперед, к увлекательным приключениям!

Схватив куртку, она сбежала по лестнице навстречу неизвестности.

Глава 7

Кен смотрел, как Китти выбегает из коттеджа, как всегда аккуратная, с безупречной прической. Словом, само совершенство, если не считать распахнутой куртки, которую она в спешке не успела застегнуть.

За те полторы недели, что Кен ее знал, она стала держаться менее скованно. Но ему хотелось растормошить ее еще больше.

Растормошить и раздеть...

Она остановилась перед ним.

– Привет.

– Привет, Златовласка.

– Ты сказал, что нам не стоит быть вместе, – напомнила она.

– Так и есть.

Китти весело улыбнулась, и Кен почувствовал, что, сам того не желая, улыбается в ответ. О черт... Эта девушка ему нравилась. Ну и дела! Она ему нравилась, а Кен знал по опыту, что ничем хорошим такие вещи не кончаются, причем для всех.

– Ночью навалило столько снега, – заговорил он, – это...

– Прекрасно.

Кен собирался сказать: «Жуть что такое», поскольку теперь, когда ему пришлось оставить спорт, снежная буря означала возню со снегоуборщиком и лопатой, а также расчистку дорожек, чтобы клиенты могли проехать три мили по гравию на...

– Я видела, как ты прихрамываешь, – добавила Китти.

А вот и прямое признание, что она наблюдала за ним, отметил Кен про себя. Другая женщина смутилась бы, прикинувшись скромницей, но только не Китти. В ней не было и тени притворства. Все ее чувства ясно отражались у нее на лице, их мог прочесть каждый. Эта ее черта вызвала у Кена странное чувство – смесь восхищения и страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.